Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Журавель В.П., Медведев Д.А.

Серия «Проблемы безопасности в Арктике»

Международное сотрудничество России в Арктике в условиях геополитической трансформации

Москва. 2023

Журавель Валерий Петрович

Ведущий научный сотрудник Отдела страновых исследований Института Европы Российской академии наук, руководитель Центра арктических исследований, научный руководитель Арктического семинара имени В.П. Фёдорова.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени с изображением мечей, удостоин Благодарности Президента Российской Федерации.

Лауреат премии имени А.А. Свечина Академии военных наук.

Автор и соавтор 32 монографий, сборников документов и справочников, свыше 100 глав в коллективных монографиях, статей в научных журналах и сборниках всероссийских и международных конференций.

Медведев Дмитрий Андреевич

Заместитель декана по научной работе факультета комплексной безопасности топливно-энергетического комплекса РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, доцент Российской академии образования, доцент кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета,секретарь Международного экспертного совета по сотрудничеству в Арктике (IECCA), кандидат политических наук.

Автор и соавтор более 50 научных и учебно-методических изданий.

ISBN 978-5-906661-04-3

9 785906 661043

Автономная некоммерческая организация
Центр стратегических оценок и прогнозов

Журавель В.П., Медведев Д.А.

Международное сотрудничество России в Арктике в условиях геополитической трансформации

Под. ред. д.т.н. С.Н. Гриняева

Москва
2023

УДК 327.7
ББК 66.4(4/8)
Ж91

Журавель В.П., Медведев Д.А.
Ж91 Международное сотрудничество России в Арктике в условиях геополитической трансформации. Под. ред. д.т.н. С.Н. Гриняева / М.: АНО ЦСОиП, 2023. – 80 с.

ISBN 978-5-906661-04-3

На основе комплексного анализа проведена оценка текущего состояния и перспектив развития международного сотрудничества в Арктике. Системно описана эволюция институционального развития арктического сотрудничества конца XX – начала XXI в. Авторами описаны контуры геополитической трансформации региона и детерминанты арктической стратегии России в современных условиях.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся вопросами развития сотрудничества в Арктике.

УДК 327.7
ББК 66.4(4/8)

Научное издание
Подписано в печать 16.10.2023. Формат 60x88/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 5,0.
Тираж 500 зкз.

Оригинал-макет и обложка – *С.Н. Гриняев*

Центр стратегических оценок и прогнозов
129515, г. Москва, ул. Академика Королева, д. 13, стр. 1
http://csef.ru/

Отпечатано в ООО «Белый Ветер». 115093, Москва, ул.Щипок, д.28,
тел. (495) 651-84-56.

ISBN 978-5-906661-04-3
© Журавель В.П., Медведев Д.А., 2023
© АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», издание, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Эволюция институтов многостороннего сотрудничества в Арктическом регионе 5
1.1. Арктика как объект геополитических интересов 5
1.2. Основные этапы развития институтов регионального сотрудничества в Арктике 9
1.3. Арктический совет как основная площадка сотрудничества в регионе 23
1.4. Международно-правовые основы многостороннего сотрудничества в Арктике на современном этапе 26

Раздел 2. Арктическая стратегия Российской Федерации в новых геополитических условиях 29
2.1. Национальные интересы Российской Федерации в Арктике 29
2.1.1. Обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации 29
2.1.2. Сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства 35
2.1.3. Обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения АЗРФ 40
2.1.4. Развитие АЗРФ в качестве стратегической ресурсной базы и её рациональное использование в целях ускорения экономического роста Российской Федерации 42
2.1.5. Развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации Российской Федерации 43
2.1.6. Охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории АЗРФ 48
2.2. Северный морской путь: состояние и перспективы развития 54
2.3. Северный морской путь как национальная транспортная артерия 54
2.4. Перспективы интеграции Северного морского пути в мировую транспортную систему 58

Раздел 3. Перспективы международного сотрудничества России в Арктическом регионе.....63
3.1. Факторы формирования арктической политики крупнейших геополитических игроков 63
3.2. Арктический совет и иные международные институты в новых реалиях 64

Заключение 68

Список использованных источников и литературы 71

Приложение 1
Присвоение государствам статуса Наблюдателей в Арктическом совете в 1996–2021 гг. 78

Приложение 2
Присвоение межправительственным, межпарламентским и неправительственным организациям статуса Наблюдателей в Арктическом совете в 1996–2021 гг......79

Раздел 1
Эволюция институтов многостороннего сотрудничества в Арктическом регионе

1.1. Арктика как объект геополитических интересов

В условиях нарастающего внимания геополитических игроков к ресурсным потенциалам региона актуализируется потребность изучения перспектив региона в новых геополитических реалиях, а именно значительного обострения противостояния между мировыми державами и перераспределение финансовых, торговых и иных потоков.

Оставаясь одним из наименее изученных регионов мира, Арктика по сути – последняя «кладовая» планеты, которая хранит как природно-сырьевые, биологические ресурсы, так и имеет значительный транспортный потенциал. Кроме того, Циркумполярный регион занимает особое место в современной климатической повестке, которая находится в центре международного внимания.

Вместе с этим, в результате кропотливой и продолжительной дипломатической работы в Арктике сформированы относительно устойчивые региональные институты и форумы сотрудничества по многим направлениям, которые, несмотря на наличие противоречий между приарктическими странами, продолжают функционировать.

Институциональная трансформация в виду отмеченных изменений в мирополитических процессах, носит глубинный, фундаментальный характер, и опыт прагматичного взаимодействия из-за безальтернативности сотрудничеству в Арктике может быть интересен для анализа перспектив иных регионов мира.

Государства, имеющие территории в Арктике, именуются «арктической пятеркой» (или А5) – это Дания (благодаря Гренландской автономии), США, Канада, Россия и Норвегия. Приарктическими странами считаются те, что имеют морские зоны в Арктике, то есть к пяти вышеуказанным добавляются Швеция, Финляндия, Исландия, образуя так называемую «арктическую восьмерку» (или А8).

Именно эти страны играют ключевую роль в развитии Арктики, так как имеют легитимные притязания на ресурсы региона.

В целом, интерес к арктическому региону обусловлен несколькими факторами, среди них[1]:

– исчерпание легкодоступных месторождений природных ресурсов (прежде всего, углеводородных) и общемировых запасов пресной воды;
– перераспределение финансовых, миграционных, товарных и иных потоков между Западом и Востоком;
– транспортный потенциал Северного морского пути и Северо-Западного прохода;
– биоресурсы Арктики;
– научные исследования, в частности, климатические и экологические.

Кроме того, эксперты выделяют еще ряд неочевидных направлений развития Арктики, такие как, например, арктический туризм.

По разным оценкам экспертов в регионе находится до трети мировых неразведанных запасов газа, более 10% неразведанных запасов нефти, более 30% мировых запасов пресной воды. Более того, Арктический регион воспринимается в общественном мнении как резервное экологическое пространство всего мира, так как антропогенное влияние в нем сравнительно ниже, чем в иных частях света.

В российской Арктической зоне сейчас добывается около 70% газа и до 20% нефти от совокупной добычи страны[2]. Российская часть Арктики при этом имеет наибольшие прогнозируемые запасы нефти. Иными словами, для российской экономики Арктический регион в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет иметь ключевое значение.

Стоит отметить, что в связи с интенсивной цифровизацией мировой экономики возрастает потребность и в резком увеличении числа центров хранения и обработки данных. Вместе с этим, до 30% от их общего энергопотребления связано с необходимостью охлаждения этих центров. В этой связи актуализируется и уже

---

[1] Медведев, Д.А. Стратегические перспективы развития международных отношений в Арктике // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 114-119

[2] Dmitrievskiy A.N., Eremin N.A., Stolyarov V.E. Digital transformation of gas production // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – Vol. 700. – P. 012052.

реализуется размещение центров обработки данных в северных широтах, где среднегодовая температура значительно ниже и, соответственно, затраты на охлаждение не такие высокие. Более того, на северных территориях, например, России, иногда наблюдается профицит электроэнергии. В этой связи, информационная инфраструктура все более отчетливо становится одним из преимуществ Арктики.

Одним из наиболее важных вопросов в рамках международного сотрудничества в арктическом регионе является развитие Северного морского пути (СМП) – кратчайшей транспортной артерии, связывающей Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион, который, как предполагается рядом ведущих экспертов, по итогам существующего мирового финансово-экономического кризиса станет центром мировой экономики и соответственно, ареной геополитических противостояний между оставшимися на тот момент акторами международной политики.

В среднем для перехода из Европы в Китай по СМП нужно 25 дней и 625 тонн мазута, в то время как при использовании Суэцкого канала – 35 дней и 875 тонн мазута[3], что, несомненно, является очевидным преимуществом. При этом следует учитывать, что ледокольная проводка по СМП требуется в календарном году до 8 месяцев (ноябрь-июнь).

Упомянутые преимущества региона обеспечили стремление многих стран принять участие в освоении Арктики, но вместе с этим, не приводили к активному соперничеству и не формировали непримиримых противоречий. Однако, обострение противоречий между странами в иных регионах привело к стагнации международного сотрудничества на Крайнем Севере.

Для формирования более полной картины происходящих геополитических процессов в мире, необходимо отметить, что одним из важнейших факторов, определяющих стратегию поведения и взаимодействия различных акторов международной политики в XXI в., является борьба за ресурсы. Эксперты ведущих мировых держав прогнозируют возможность возникновения военных конфликтов из-за нарастающих противоречий на почве раздела колоссальных богатств Арктики, в связи с чем Арктика занимает

---

[3] Редкие земли. Возрождение Северного морского пути – главная забота российских полярников. 01.07.2016. URL: http://rareearth.ru/ru/pub/20160601/02203.html

особое место в системе обеспечения стратегических национальных интересов Российской Федерации.

На данный момент ситуация в Арктике продолжает динамично развиваться. В некоторых аспектах она сопряжена с повышением риска и неопределённости, снижением доверия в военной области, что обусловлено изменением архитектуры международной и региональной безопасности.

И, тем не менее, очевидно, что проблема носит двойственный характер. С одной стороны, развитие Арктики требует значительных вложений и внедрения передовых технологий, с другой – приарктические страны не готовы предоставлять доступ к природным ресурсам и транспортному потенциалу государствам, с которыми они находятся в геополитическом противоборстве в иных регионах. При этом, вынужденную временную паузу в полноформатном функционировании Арктического совета России, как и иным арктическим государствам, следует использовать для анализа ситуации в указанном регионе и проработки дополнительных конкретных шагов по его сбалансированному устойчивому развитию, повышению благосостояния жителей и укреплению безопасности на северном направлении.

Важно понимать, что Арктика для мира на протяжении более 20 лет являлась регионом мирного сотрудничества. Циркумполярный регион представляет собой одно из наиболее значимых геоэкономических и геополитических пространств современного мира, пристальное внимание к которому обусловлено не только наличием значительного количества ресурсов, но и достаточно сложной экологической обстановкой. Разработка и эксплуатация месторождений полезных ископаемых, реализация крупных научных, транспортных и иных проектов, имеющих мировое значение, невозможны без комплексного межгосударственного сотрудничества, которое должно быть продолжено в будущем по итогам существующего кризиса в тех или иных формах.

1.2. Основные этапы развития институтов регионального сотрудничества в Арктике

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что развитие регионального арктического сотрудничества в современных международных отношениях связано с созданием и функционированием Арктического совета (далее – АС).

19 сентября 1996 года в Оттаве представители правительств Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Российской Федерации, Швеции и Соединенных Штатов Америки подписали Декларацию о создании Арктического совета. Встреча в Оттаве и подписание соответствующей декларации стали одним из итогов длительного периода сотрудничества между указанными государствами, известного как «Рованиемский процесс», краткая характеристика которого необходима для понимания истоков начального периода развития Арктического совета.

Так, в 1989 году Финляндия выступила с инициативой развития и закрепления сотрудничества между восьмью арктическими государствами по теме защиты окружающей среды. Позднее, в июне 1991 года проведена министерская встреча, которая стала первым совещанием арктических государств на уровне министров, запустившим так называемый «Рованиемский процесс». По итогам этой конференции была принята Рованиемская декларация о защите арктической среды 1991 года и Стратегия защиты окружающей среды Арктики (AEPS).

В Декларации 1991 года была выражена глубокая обеспокоенность в связи с угрозами в отношении окружающей природной среды Арктики, а также влиянием загрязнения на уязвимые экосистемы Арктики. В соответствии с положениями Рованиемской декларации представители правительств арктических государств приняли на себя обязательства по совместному плану действий в отношении стратегии охраны окружающей среды в Арктике. Кроме того, государства договорились определить стратегические меры, направленные на создание системы арктического мониторинга и оценки, защиты морских пространств в Арктике, предупреждения угроз возникновения чрезвычайных экологических ситуаций, а также на сохранения арктической флоры и фауны. Была достигнута договоренность о проведении регулярных встреч

для упрощения обмена информацией и координации научных исследований по принятым на себя обязательствам.

16 сентября 1993 года в городе Нуук по итогам Второй конференции на уровне министров по защите окружающей среды Арктики была подписана Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике. В ней содержались положения о важности долгосрочных мер по защите окружающей среды Арктики, традиций и быта коренных народов Крайнего Севера и сохранения биоразнообразия. В рамках данной Декларации была принята Программа арктического мониторинга и оценки, которая впоследствии стала рабочей группой в рамках Арктического совета. Помимо приарктических стран к декларации в качестве наблюдателей присоединились Чили, Германия, Нидерланды, Польша, а также Программа ООН по окружающей среде, Совет министров северных стран, Северный форум, Международный арктический научный комитет, Конференция инуитов Заполярья, Союз саамов и Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

В 1996 году в городе Инувик прошла Третья министерская конференция по защите арктической окружающей среды, на которой была подписана Инувикская декларация о защите окружающей среды и устойчивом развитии в Арктике. В данном документе экологическая безопасность подтверждалась как ключевой приоритет в региональном сотрудничестве. Кроме того, отмечена приверженность арктических стран положениям Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию и «Повестке дня на XXI век».

После Оттавской декларации, которая фундировала создание полноценной региональной организации (позднее – Арктический совет), были проведены четвертая и пятая министерские встречи в рамках реализации Стратегии защиты окружающей среды Арктики. В 1997 году подписана Альтская декларация, ставшая последним правовым актом, принятым в рамках Стратегии защиты окружающей среды Арктики. Именно принципы и программы, сформированные в «Рованиемском процессе», стали основой формирования Арктического совета.

Именно Оттавская декларация ознаменовала завершение **Первого этапа** (1989–1996) развития института регионального сотрудничества в Арктике.

Второй этап (1996–2006) связан со становлением Арктического совета как самостоятельной организации многостороннего сотрудничества, совершенствованием его организационной структуры. Завершение этого этапа – принятие Салехардской декларации 2006 года, которая подвела итоги десятилетнего развития Совета.

Так, 17–18 сентября 1998 года по случаю первой министерской сессии Арктического совета в г. Икалуит была принята Икалуитская декларация, посредством которой были утверждены правила и процедуры осуществления деятельности Арктического совета, а также Программа устойчивого развития.

Вопросы, по которым предполагалось инициировать работу в сфере устойчивого развития, включают в себя, в том числе, защиту детей и молодежи в Арктике, здравоохранение, телемедицину, природопользование, включая рыбный промысел, культурно-экологический туризм, научно-технический обмен для улучшения системы санитарного контроля в Арктике и национальные стратегии устойчивого развития.

Вместе с тем была расширена и несколько изменена структура Арктического совета путем:

1) утверждения Международной ассоциации алеутов в качестве Постоянного участника Арктического совета;
2) присвоения статуса Наблюдателя ряду государств и международным организациям;
3) учреждения рабочей группы по устойчивому развитию в Арктике, в состав которой вошли Старшие должностные лица Арктического совета (далее – СДЛ АС или SAO) и Постоянные участники АС (или их уполномоченные представители);
4) интеграции в Арктический совет предшествовавшей AEPS и четырех рабочих групп, учрежденных в рамках AEPS.

Помимо этого, по предложению рабочей группы Международной ассоциации приполярных университетов был учрежден Университет Арктики, а на базе АМАР Данией был создан банк данных по здоровью человека.

В связи со второй министерской сессией Арктического совета 13 октября 2000 года была подписана Барроузская декларация, посредством которой был одобрен Рамочный документ по устойчивому развитию, определяющий основы для продолжения со-

трудничества по устойчивому развитию в Арктике, провозгласив тем самым ключевую роль Арктического совета в данном процессе.

Помимо этого, в рассматриваемой декларации были зафиксированы следующие решения:

1) принять План действий Арктического совета по предотвращению загрязнения Арктики (ACIA) в качестве основы осуществления программ и действий, направленных на предотвращение загрязнения и прекращения вредного воздействия на окружающую среду;
2) учредить в качестве вспомогательного органа Совета Исполнительный Комитет Плана действий Арктического совета по предотвращению загрязнения Арктики ad hoc на период в 2 года под председательством Норвегии в преддверии пересмотра структурной организации Арктического Совета;
3) принять Программу оценки последствий воздействия на арктический климат, являющийся совместным проектом AMAP и CAFF при сотрудничестве с Международным арктическим научным комитетом, и учредить Исполнительный комитет по координации данной программы;
4) признать Региональную программу действий по морской добыче нефти и газа и судоходству в качестве руководства, определяющего общие рамки деятельности и сотрудничества Рабочей группы по вопросам защиты арктической морской и прибрежной среды, а также в качестве дополнения к (ACIA)[4].

Следующим правовым актом, принятым Арктическим советом, является Инарийская декларация, подписанная 10 октября 2002 года на третьей министерской сессии на основе Доклада об улучшении условий жизни в Арктике (AHDR), подготовленного Исландией, был сформулирован приоритетный профильный проект. Кроме того, была создана информационная база Программы Арктического Совета по устойчивому развитию.

По итогам третьей министерской встречи были отмечены следующие вопросы:

1) содействие и оказание поддержки в разработке арктическими государствами конкретных экономических проектов;

---

[4] Barrow Declaration. The Second Ministerial Meeting of the Arctic Council. Barrow, Alaska, United States. October 13, 2000.
URLhttps://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/87

2) особая роль гендерного вопроса и защиты женщин в Арктике;
3) описаны положения стратегии будущей работы Арктического совета по сохранению биологического разнообразия, финансовой поддержки и экспертной оценки, осуществляемых Программой ООН «Глобальное природоохранное содействие», Подпрограммой по химическим веществам Программы ООН по окружающей среде, Северной Экологической Финансовой Корпорацией «NEFCO».

В итоге – было увеличено количество стран-наблюдателей АС, а также отмечено желание обеспечения тесного сотрудничества с международными финансовыми учреждениями, как Группа Всемирного банка, Европейский банк реконструкции и развития и Северный Инвестиционный Банк[5].

По итогам четвертой министерской сессии Арктического совета 24 ноября 2004 года была подписана Рейкьявикская декларация, в которой подписанты утвердили:

1) приверженность Арктического совета положениям Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях;
2) положения Доклада о развитии человеческого потенциала в Арктике, который был рекомендован Рабочей группе по устойчивому развитию для использования в качестве всесторонней информационной базы для разработки Программы устойчивого развития Арктического совета. Вместе с тем, государствам-членам Арктического совета и рабочим группам было поручено рассмотреть надлежащие меры по реализации положений доклада;
3) поддержку развитию диалога на уровне министров образования и науки государств-членов Арктического совета в целях дальнейшего определения масштабов сотрудничества в области образования и проведения исследований;
4) План действий по устойчивому развитию в качестве средства реализации Программы устойчивого развития Арктического совета;
5) Приверженность Стокгольмской конвенции и Протоколам о стойких органических загрязнителях и о тяжелых металлах к Конвенции Европейской Экономической Комиссии ООН

[5] The Inari Declaration. The Third Ministerial Meeting of the Arctic Council. October 10, 2002. Inari, Finland.
URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/88

о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния для улучшения экологической обстановки в Арктике;

6) Стратегический план по защите морской среды Арктики (AMSP) и Руководство по перевозке нефти в арктических водах, к выполнению которых призывают членов Арктического совета, региональных и глобальных акторов.

Кроме того, несколько изменилась и структура Арктического совета. Так, было одобрено распространение мандата рабочей группы EPPR на стихийные бедствия.

По случаю десятой годовщины и пятой министерской сессии Арктического совета 26 октября 2006 года была принята Салехардская декларация, закрепившая достижения Арктического совета в качестве важного регионального форума, способствующего углублению взаимопонимания и развитию сотрудничества в Циркумполярном регионе и внесшему значительный вклад в улучшение благосостояния жителей Арктики. Также подтверждена приверженность арктических государств принципам устойчивого развития и охраны окружающей среды. Впервые в правовом акте Арктического совета подобного уровня использование возобновляемых источников энергии и экологически безопасных технологий было признано важной составляющей сотрудничества Совета в сфере решения вопросов энергетики и изучения её воздействия на жизнь человека и окружающую среду.

Вследствие принятия данной декларации было зафиксировано приветствие, одобрение, поддержка и утверждение ряда инициатив, в том числе разработки Циркумполярной программы мониторинга биологического разнообразия (ЦПМБ) в качестве основополагающей программы CAFF; участия Арктического совета в Группе по наблюдению за Землей (GEO) и в работе Глобальной Системы систем наблюдения Земли (GEOSS) в целях дальнейшего содействия усилиям по координации мониторинга и оценки в Арктике; проведения шестого ежегодного заседания Арктического совета, Совета министров Северных стран (СМСС), Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Совета государств Балтийского моря (СГБМ) с участием представителей Европейской комиссии (18 августа 2006 года, Москва), направленного на укрепление координации регионального сотрудничества на Севере и исключение дублирования усилий и т.д.

Также были утверждены Программа действий по устранению загрязнения в Арктике (АСАР) в качестве рабочей группы Арктического совета и рекомендации, содержащиеся в Докладе старших должностных лиц Арктического совета, посредством которых старшие должностные лица АС поручили пересматривать и изменять, в случае необходимости, мандаты рабочих групп Арктического совета и их планы деятельности на период с 2006 по 2008 гг.

Помимо этого были зафиксированы готовность к расширению сотрудничества Арктического совета с такими региональными организациями, как СМСС, СБЕР и СГБМ, признание их вклада в циркумполярное сотрудничество и приветствие увеличения финансового участия СМСС в проектах Арктического совета и его рабочих групп[6].

Таким образом, следует отметить, что, несмотря на мировое признание необходимости решения проблемы глобального потепления и регулирования антропогенного воздействия на окружающую среду, в том числе и в Арктическом регионе, в начале 1990-х и даже в 1996 году Арктика не рассматривалась большинством арктических государств в качестве перспективного региона с экономической точки зрения.

Во время первого председательства Канады в организации, несмотря на формальное учреждение Арктического совета в 1996 году, не существовало ещё его устойчивой структуры, а также штаб-квартиры, правил и процедур его деятельности и взаимодействия его составных элементов. На достижение консенсуса по принятию соответствующих правил и процедур, определения порядка реализации объявленных функций Совета потребовалось 18 месяцев, что ограничило развитие и масштаб проектной работы Канады и результатов ее председательства. В проектной деятельности на раннем этапе также наблюдалось наличие национальных предубеждений и отсутствие достаточного количества ресурсов для её полной реализации.

За период первого председательства США с 1998 по 2000 год, завершился процесс создания основной организационной структуры, утвержден Рамочный документ по устойчивому развитию.

---

[6] The Salekhard Declaration. The Fifth Ministerial Meeting of The Arctic Council. October 26, 2006. Salekhard, Russia.
URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/90
(дата обращения: 12.10.2021).

Активно функционировали четыре рабочие группы, которые были интегрированы в Совет из AEPS. В значительной мере благодаря их продуктивной деятельности произошло формирование научно-экспертной базы Совета и определены прикладные вопросы для решения на многостороннем уровне.

Салехардская декларация 2006 года закрепила достижения Арктического совета и фактически зафиксировала итог десятилетнего развития и качественный переход от научного форума, имеющего определенную политическую значимость, к политическому форуму, деятельность которого основывается на науке[7].

Именно в рассматриваемый период времени был сформирован основной список постоянных наблюдателей в Арктическом совете из числа организаций и объединений коренных народов.

Третий этап (2007–2012) развития Арктического совета связан с экстенсивным развитием и увеличением количества инициатив и программ, осуществляемых АС или его участниками во взаимодействии с иными региональными и глобальными акторами. Вместе с этим, на данном этапе происходит институциональное развитие Совета, совершенствование правил и процедур его функционирования.

По случаю шестой министерской сессии Арктического совета 29 апреля 2009 года была подписана Декларация Тромсе, в которой зафиксировано значительное внимание как министров, представлявших восемь арктических государств, так и представителей шести организаций постоянных участников Арктического совета Международному полярному году (англ. International Polar Year 2007–2008) и инициативам, связанным с ним.

Так, был признан вклад проектов в рамках Международного полярного года в изменение климата циркумполярных регионов, их влияние на отчеты Межправительственной группы экспертов по изменению климата и значимость Вашингтонской министерской декларации о Международном полярном годе и полярной науке, принятой 6 апреля 2009 года. Кроме того, была поддержана идея о продолжении международного сотрудничества в целях максимального использования наследия МПГ в проведении исследований, подготовки кадров и финансирования, развитии кон-

---

[7] Time-witness reports: I was dealing with the nuts and bolts.
URL: https://www.arctic-council.org/news/time-witness-reports-i-was-dealing-with-the-nuts-and-bolts/ (дата обращения: 25.05.2022).

тактов и связей с коренными народами и т.д. В целях поддержания Опорной сети наблюдений в Арктике (SAON) принято решение предоставить координирующую роль Международному арктическому научному комитету (IASC).

Вместе с тем в декларации в Тромсе были публично поддержаны[8]:

1) программа мониторинга циркумполярного биоразнообразия (CBMP) в качестве вклада Арктического совета в МПГ;
2) решение о создании институциональных рамок поддержки арктических наблюдений, а также о подготовке и реализации рабочего плана на последующие два года в рамках SAON;
3) доклад 2009 года об оценке морского судоходства в Арктике (AMSA) и его рекомендации по усилению безопасности морского судоходства в Арктике, защите населения и окружающей среды и созданию инфраструктуры морского судоходства. Именно этот документ заложил основу последующей разработки Полярного кодекса, подготовленного Международной морской организацией;
4) новый проект Арктического совета по «Разработке систем безопасности в ходе реализации экономических и инфраструктурных проектов в Арктике» для минимизации рисков, связанных с ростом хозяйственной активности в регионе;
5) целевая группа для организации и завершения переговоров по международному инструменту по сотрудничеству в операциях по поиску и спасанию в Арктике до следующей министерской сессии;
6) переработанное Руководство Арктического совета по нефти и газу на шельфе и утверждение этого документа в качестве минимальных стандартов для осуществления соответствующей деятельности в Арктике;
7) переработанная Региональная Программа действий Арктического совета по защите арктической морской среды от деятельности на суше (RPA);
8) новая экспертная группа по вопросам здоровья человека в Арктике в рамках Программы по устойчивому развитию;

---

[8] Tromsø Declaration. The Sixth Ministerial Meeting of the Arctic Council. April 29, 2009. Tromsø, Norway.
URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/91
(дата обращения: 16.10.2021).

9) доклад о загрязнении в Арктике, который подчеркивал достигнутый прогресс в направлении уменьшения угроз от некоторых накопленных стойких органических загрязняющих веществ и радионуклидов.

Также закреплено решение о проведении в период между министерскими сессиями встреч на уровне заместителей министров с участием представителей постоянных наблюдателей для обсуждения возникающих вопросов с целью дополнительного усиления политической роли Арктического совета.

Участники Совета договорились определить принципы взаимодействия с иными организациями и продолжить развивать структуру АС и активнее осуществлять информирование.

По итогам седьмой министерской сессии Арктического совета 12 мая 2011 года была принята Нуукская декларация, зафиксировавшая принятие Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике как первого юридически обязывающего соглашения, заключенного под эгидой Арктического совета.

В документе закреплен порядок и условия сотрудничества арктических государств, а также авиационные и морские поисково-спасательные районы и органы, ответственные за реализацию указанного сотрудничества. Помимо этого, следует отметить, что указанное соглашение несколько затрагивает правовой статус и неарктических государств, позволяя им «вносить свой вклад в проведение поисково-спасательных операций в соответствии с существующими международными соглашениями» (статья 18)[9].

Вместе с тем, были приняты следующие решения:

1) учреждение постоянного секретариата Арктического совета в Тромсё с целью решения проблемы отсутствия административной преемственности, координации и архивирования документов;
2) создание целевой группы для содействия созданию Секретариата;
3) учреждение Руководящей группы проекта по нестойким соединениям-загрязнителям, способствующим изменению климата;

---

[9] Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике.
URL: https://docs.cntd.ru/document/902395150 (дата обращения: 01.06.2022).

4) согласование группы экспертов по экосистемному управлению окружающей средой в Арктике (EBM) для выработки рекомендаций по дальнейшим мероприятиям;
5) учреждение целевой группы для разработки международного документа в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике. В целях создания указанного правового акта Рабочей группе по предотвращению чрезвычайных ситуаций, обеспечению готовности к ним и реагированию на них в Арктике (EPPR) и другим соответствующим рабочим группам было предложено составить рекомендации и обобщить наилучшие практики по предотвращению загрязнений моря нефтью.

Помимо этого в рассматриваемой декларации были зафиксированы принятие и утверждение Руководства по информационно-разъяснительной работе, критериев оценки заявителей, ожидающих получения статуса наблюдателя в Арктическом совете, рекомендаций по управлению SAON, рекомендации Доклада СДЛ Министрам, на основании которых было поручено рассматривать и при необходимости корректировать мандаты и планы рабочих групп и целевых групп Арктического совета. Также СДЛ было рекомендовано рассмотреть выводы и рекомендации доклада EPPR «Анализ поведения нефти и других опасных веществ в арктических водах» для будущих мероприятий Арктического совета[10].

Следует отметить, что в рассматриваемый период времени не было предоставлено статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете ни одному государству или организации. Вместе с этим происходят качественные изменения в структуре и полномочиях форума – учреждена штаб-квартира и расширены полномочия структурных единиц. Можно отметить, что региональный форум все больше становится похож на международную организацию, компетенции которой несколько шире, чем исключительно экология.

Четвертый этап (2013–2021) развития Арктического совета характеризуется как увеличением числа стран-участниц, так и становлением как международной организации. Именно на этом

---

[10] Nuuk Declaration. The Seventh Ministerial Meeting of the Arctic Council. May 12, 2011. Nuuk, Greenland.
URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/92
(дата обращения: 16.10.2021).

этапе были созданы организации по арктическому сотрудничеству в отдельных областях – Арктический экономический совет (2014 г.); Арктический форум береговой охраны (2015 г.). При этом обе организации, несмотря на независимость от АС, подтверждают главенство организации как политическое, так и организационное. Например, в Арктическом экономическом совете председательство синхронизовано с Арктическим советом. Помимо этого были проведены 3 министерские конференции по арктической науке (2016, 2018, 2021 гг.).

По случаю восьмой министерской сессии и завершения первого цикла председательствования 15 мая 2013 года была подписана Кирунская декларация, зафиксировавшая принятие Соглашения о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике как второго юридически обязывающего соглашения, заключенного под эгидой Арктического совета. Данное соглашение закрепило порядок и условия осуществления процесса реагирования на инциденты, вызывающие загрязнение нефтью, противостояния им и сотрудничества в данной сфере, ответственные органы и районы ответственности арктических государств.

Вместе с тем, посредством рассматриваемой декларации, были зафиксированы: принятие Видения будущего Арктики; Инициативы по развитию инфраструктуры морского и авиационного транспорта в Арктике; рекомендаций отчета по проекту «Рекомендуемая практика по предотвращению загрязнения морской среды Арктики нефтью» и Плана действий в поддержку арктического биоразнообразия на 2013–2021 годы; решения о создании Целевой группы для разработки мер по сокращение выбросов черного углерода и метана в Арктике; о поощрении создания национальных, двусторонних и многосторонних правовых актов в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью с целью разработать более эффективные меры реагирования на соответствующие инциденты; о создании рабочей группы для разработки международного документа по укреплению арктического научного сотрудничества.

Помимо этого, была признана центральная роль предпринимательской деятельности в освоении Арктики, были утверждены пересмотренные правила и процедуры осуществления деятельно-

сти Арктического совета, а также расширен круг Наблюдателей в Арктическом совете[11].

Восьмая министерская сессия в 2013 году стала исторической с точки зрения резкого увеличения числа стран-наблюдателей. По результатам встречи место постоянного наблюдателя в Арктическом совете получили Китай, Индия, Италия, Сингапур, Южной Корея и Япония.

По итогам Девятой министерской встречи в г.Икалуит (Канада) в 2015 году принят целый ряд программных документов, включая межправительственный Рамочный план сотрудничества в сфере предупреждения загрязнения морских районов Арктики нефтью в результате нефтегазовой деятельности и судоходства, Рамочный документ АС о действиях по сокращению выбросов черной сажи и метана, Стратегический план для арктических морей на 2015–2025 гг. Были образованы новые рабочие органы АС, в частности, по вопросам телекоммуникационной инфраструктуры.

Там же была подчеркнута важность научного сотрудничества и принято решение о продлении мандата целевой группы для подготовки соглашения в области научного сотрудничества. Позднее, в 2017 году, на министерской встрече в Фэрбанксе, США, странами-участницами Арктического совета подписано Соглашение о расширении международного научного сотрудничества в Арктике[12].

В 2021 году двухгодичное председательство в Арктическом совете перешло от Исландии к Российской Федерации.

Пятый, текущий этап развития Арктического совета, характеризуется резким осложнением геополитической ситуации и фактической приостановкой его функционирования.

На начало 2022 года в рамках Арктического совета реализовывалось около 130 актуальных проектов в сфере экологии, борьбы с изменением климата, защиты коренных народов Арктики и обеспечении устойчивого развития региона. До 2014 года члены Арктического совета подчеркивали внеблоковый, неполитический характер сотрудничества в рамках организации. Позднее, несмотря на попытки включения геополитических вопросов в повестку и

---

[11] Kiruna Declaration. The Eight Ministerial Meeting of the Arctic Council. May 15, 2013. Kiruna, Sweden. https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/93 (дата обращения: 16.10.2021).

[12] Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. 1 May, 2017, URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916

наличия внешнеполитических противоречий между участниками, АС продолжал реализацию прикладных, практических программ в сфере экологии, сохранения биоразнообразия, поддержки коренных народов, поиска и спасания в акватории СЛО. Однако после начала спецоперации РФ на Украине семь из восьми арктических стран опубликовали письменное заявление об отказе дальнейшего участия на встречах в рамках Арктического совета под председательством России. Фактически большая часть проектов организации оказалась заморожена.

Более того, позднее было объявлено о стремлении Швеции и Финляндии вступить в состав НАТО, что повысило военную напряженность в регионе и, очевидно, привело к соответствующим военно-политическим мерам со стороны России.

Стоит отметить, что, несмотря на ухудшение отношений в регионе, посол по особым поручениям МИД России Николай Корчунов в конце мая 2022 года отметил готовность возобновить диалог с другими участниками Арктического совета для восстановления полноформатной работы организации[13].

Дания, США, Канада, Норвегия, Швеция, Финляндия, Исландия 8 июня 2022 г. опубликовали совместное заявление о решении ограничено возобновить деятельность АС, но уже без участия России. Но понятно, что Арктического совета без России быть не может.

Таким образом, перспективы конструктивного взаимодействия государств в рамках Арктического совета (как и будущее самой организации) остаются неопределёнными, несмотря на тот факт, что арктические страны видят такое сотрудничество объективно безальтернативным.

---

[13] Россия готова возобновить диалог в рамках Арктического совета // Интернет-портал «Российская газета». URL: https://rg.ru/2022/05/20/mid-rossiia-gotova-vozobnovit-dialog-v-ramkah-arkticheskogo-soveta.html

1.3. Арктический совет как основная площадка сотрудничества в регионе

Арктический совет является крупнейшей региональной организацией, в которой состоят все приарктические государства (Россия, Дания, США, Канада, Норвегия, Швеция, Финляндия, Исландия), шесть постоянных участников-представителей коренных народов Арктики, а также 38 наблюдателей (в числе которых 13 стран-наблюдателей).

Оттавская декларация 1996 года стала учредительным документом Арктического совета. В ней описаны следующие цели организации:

1) обеспечение средств для продвижения сотрудничества, координации и взаимодействия между арктическими государствами при участии коренных общин Арктики и других жителей Арктики по общим вопросам Арктики в частности вопросам устойчивого развития и охраны окружающей среды в Арктике;
2) осуществление надзора и координации программ, созданных в рамках Стратегии защиты окружающей среды Арктики, а именно по Программе арктического мониторинга и оценки (AMAP), Сохранению арктической флоры и фауны (CAFF), Защите арктической морской среды (PAME) и Предотвращению чрезвычайных ситуаций, обеспечению готовности к ним и реагированию на них в Арктике (EPPR);
3) контроль и координация программы устойчивого развития;
4) распространение информации, поощрение образования и стимулирования интереса к вопросам, связанным с Арктикой.

При этом следует особо выделить, что вопросы, связанные с обеспечением военной безопасности, как и политические аспекты взаимодействия, не вошли в круг ведения Арктического совета.

Согласно рассматриваемой Декларации, были установлены три типа субъектов, способных принимать то или иное участие в работе Арктического совета в соответствии со своим правовым статусом: член Арктического совета, постоянный участник Арктического совета, наблюдатель в Арктическом совете, а также критерии, позволяющие странам получить тот или иной статус.

В соответствии с Оттавской Декларацией членами Арктического совета являются: Канада, Дания, Финляндия, Исландия,

Норвегия, Российская Федерация, Швеция и США. Циркумполярная конференция инуитов, Союз саамов и Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации получили статус постоянных участников Арктического совета.

Как отмечено в документе, статус постоянных участников могут на равных условиях получить и другие организации коренных народов, «где коренные народности Арктики составляют большинство, представляющие один коренной народ, проживающий на территории более одного арктического государства, или несколько коренных народов, проживающих на территории одного арктического государства»[14].

Статус наблюдателей в АС представляется неарктическим странам, межправительственным межпарламентским организациям, универсального и регионального характера, а также неправительственным организациям.

Вместе с тем были закреплены основополагающие принципы деятельности Совета.

1. Совет, как правило, должен собираться на двухгодичной основе.
2. Заседания старших должностных лиц должны проводиться чаще двухгодичных периодов с целью обеспечения связи и взаимодействия.
3. Решения Арктического совета должны приниматься на основе консенсуса его членов.

На основании указанных принципов Председательство переходит от одного арктического государства к другому каждые два года. Первой страной, возглавлявшей Совет, стала Канада (1996–1998 гг.), затем США (1998–2000 гг.), Финляндия (2000–2002 гг.), Исландия (2002–2004 гг.), Россия (2004–2006 гг.), Норвегия (2006–2009 гг.), Дания (2009–2011 гг.) и Швеция (2011–2013 гг.). Второй цикл председательств начался в 2013 году, когда представители каждого арктического государства занимали соответствующий пост по одному разу. В 2021 году завершился срок второго председательства Исландии, и началось очередное пред-

---

[14] Оттавская Декларация об учреждении Арктического Совета // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
URL: https://docs.cntd.ru/document/901880137

седательство Российской Федерации, которое продлилось до мая 2023 года.

Также было принято решение об интеграции программ AEPS в Арктический совет, процесс которой планировалось завершить к моменту проведения заключительной министерской встречи AEPS в Норвегии в 1997 году, а также о продолжении деятельности Секретариата коренных народов, созданного в рамках Стратегии защиты окружающей среды Арктики.

Помимо этого, были определены такие первоначальные приоритетные задачи для деятельности Совета, как:

1) разработка правил, процедур и Программы устойчивого развития в качестве основы для совместной работы;
2) обеспечение эффективного перехода AEPS в Арктический Совет[15].

Следует отметить, что в целях реализации концептуальных положений, заложенных в Оттавской декларации 1996 года, по результатам встреч, состоявшихся на уровне министров, был принят ряд деклараций, касающихся вопросов регулирования правового режима Арктики. Данные декларации содержат рекомендации, которые должны быть выполнены арктическими государствами как индивидуально, так и коллективно через Арктический совет, а также другими международными органами.

[15] Declaration on the establishment of the Arctic Council, 1996. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/85 (дата обращения: 10.10.2021).

1.4. Международно-правовые основы многостороннего сотрудничества в Арктике на современном этапе

Стоит отметить, что первым юридически обязательным договором в Арктике стало «Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике», которое было принято Арктическим советом 12 мая 2011 года в Нууке (Гренландия)[16].

Договор регламентирует, что каждая Сторона «содействует созданию, эксплуатации и поддержанию адекватного и эффективного поисково-спасательного потенциала в пределах своего участка»[17]. В Соглашении проводится разграничение авиационных и морских поисково-спасательных районов между государствами, установлены компетентные органы, поисково-спасательные ведомства и спасательно-координационные центры стран Совета. В документе закреплены принципы проведения поисково-спасательных операций, в том числе вопросы применимой юрисдикции, запросов о предоставлении помощи и получении допуска на территорию, обмена опытом, информацией и услугами, проведения совместных учений и подготовки по поиску и спасанию.

В качестве правовой основы для проведения таких операций, в соответствии с Соглашением, применяются Международная конвенция по поиску и спасанию на море 1979 года (Гамбургская конвенция, или Конвенция САР) и Конвенция о международной гражданской авиации 1944 года (Чикагская конвенция), разработанные в рамках Международной морской организации (ИМО) и Международной организации гражданской авиации (ИКАО) соответственно.

В результате пересмотра технических требований в мае 1998 года была принята новая редакция Приложения к Гамбургской конвенции, которая прояснила ответственность стран-участников и сделала больший акцент на региональный подход и координацию между морскими и авиационными операциями по поиску и спасанию.

В г. Кируна (Швеция) 15 мая 2013 года Арктическим советом был принят второй юридически обязательный документ – Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на

---

[16] Nuuk Declaration. The Seventh Ministerial Meeting of the Arctic Council. May 12, 2011. Nuuk, Greenland.
URL: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/92

[17] Там же

загрязнение моря нефтью в Арктике, направленное на укрепление сотрудничества, координации и взаимной помощи между Сторонами в целях защиты морской среды от загрязнения нефтью[18]. Документ регулирует деятельность систем обеспечения готовности и реагирования на загрязнение нефтью, в том числе как национальные системы быстрого и эффективного реагирования на инциденты, так и международные механизмы и договоренности, а также порядок уведомления, координацию мониторинга, обмен информацией, финансовые вопросы и урегулирование споров.

Соглашение включает не являющееся юридически обязывающим Практическое руководство, в котором изложены процедуры уведомления и запроса помощи, осуществления управления и контроля при проведении операций по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, проведения совместной подготовки и учений, решения административных вопросов и реализации мер, направленных на содействие осуществлению совместных шагов по эффективной борьбе с последствиями загрязнения нефтью. Документ также ссылается на действующие двусторонние и многосторонние соглашения и планы действий в чрезвычайных ситуациях, в соответствии с которыми будет осуществляться координация и сотрудничество в ходе операций по реагированию на чрезвычайные ситуации.

Третье юридически обязывающее соглашение в рамках развития международно-правовой базы сотрудничества региона было подписано 11 мая 2017 года. Соглашение о расширении международного научного сотрудничества в Арктике. В качестве цели документа утверждено «укрепление сотрудничества в области научной деятельности для повышения результативности и эффективности развития научных знаний об Арктике»[19].

Для достижения этой цели указанный документ облегчает доступ ученых арктических стран в районы Арктики, которые определило каждое государство (они описаны в Приложении 1 к Соглашению).

---

[18] Kiruna Declaration. The Eight Ministerial Meeting of the Arctic Council. May 15, 2013. Kiruna, Sweden.
https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/93

[19] Соглашение о расширении международного научного сотрудничества в Арктике // Официальный сайт Арктического совета.
https://oaarchive.arctic-council.org/bitstreams/e75076a2-4ff2-4de6-b08a-58034b991bf7

Согласно документу содействие включает:

1) въезд и выезд лиц, ввоз-вывоз оборудования, материалов, данных и образцов;
2) доступ к национальной гражданской исследовательской инфраструктуре, объектам и материально-техническим услугам;
3) доступ к наземным, прибрежным, атмосферным и морским исследовательским районам.

Участники Соглашения также договорились облегчить доступ к научной информации, содержащей данные и метаданные исследований Арктического региона.

Стоит отметить, что, несмотря на то, что отношения России со странами Запада значительно ухудшились, региональное сотрудничество после кратковременной стагнации в 2014–2015 годах продолжилось и результировало в подписанное юридически обязывающее соглашение. Очевидно, что научно-исследовательская работа, которая реализуется в Арктике по множеству направлений, как правило, требует трансграничной кооперации и обмена знаниями для повышения достоверности и точности результатов.

После кризиса отношений между Россией и странами коллективного Запада в 2022 году именно научная дипломатия рассматривается многими исследователями как наиболее перспективный формат сохранения коммуникаций и конструктивного взаимодействия для обеспечения устойчивого развития Арктического региона.

Раздел 2
Арктическая стратегия Российской Федерации в новых геополитических условиях

2.1. Национальные интересы Российской Федерации в Арктике

Основные национальные интересы в Арктике определены в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктической зоне до 2035 года.[20], которые утверждены Указом Президента России В.В. Путина от 5 марта 2020 г. №164. К ним относится 6 основных национальных интересов. Между ними существует тесная взаимосвязь и взаимообусловленность. На их содержание существенное влияние оказала обстановка в Арктике в 2022–2023 годах.

2.1.1. Обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации

События последних лет показывают, что НАТО потенциальным противником в Арктике видит Россию. Отсюда их основной стратегической целью является противодействие росту российского влияния на Крайнем Севере. В Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года в пункте 4 обращается внимание на рост конфликтного потенциала в Арктике[21].

Это в первую очередь выражается в усилении военного присутствия стран НАТО в Арктике. С 2018 г. воссоздаётся второй оперативный флот ВМС США. С целью обеспечения переброски войск из США для их развёртывания в Европе в 2022 г. сформировано две новые штабные структуры: объединённое командование ОВС НАТО – «Атлантика» и объединённое командование тыла[22].

---

[20] Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164. http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKiI1mAvaM.pdf

[21] О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Указом Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645.

[22] Заседание коллегии Министерства обороны. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства обороны. 18.12.2018. http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59431

Активно в этом процессе участвует Норвегия, которая является северным форпостом НАТО. На её территории ежегодно проходят крупные учения, создается военная инфраструктура для занятия её войсками альянса. В последние 10 лет удвоилось количество заходов натовских субмарин в норвежские порты. В ноябре 2020 г. норвежские власти приняли решение о допуске американских атомных подлодок в порт Тёнснес в городе Тромсё.

В городе Вардё, что в 50 км от границы с Россией, в рамках модернизации действующей радиолокационной системы «Глобус-2» сооружается новая, более мощная РЛС, которая будет отслеживать в интересах ПРО США наше воздушное пространство[23]. Север Норвегии становится одним из самых милитаризированных регионов Скандинавии. Вблизи границ РФ проходят корабли разведки ВМС Норвегии, а с её авиабаз постоянно вылетают на патрулирование самолеты США Poseidon.

Минобороны России в последние 2–3 года наблюдает рост и развитие систем противоракетной обороны морского базирования и раннего предупреждения, а также увеличение военной спутниковой группировки Соединенных Штатов, нацеленной на Арктику.

Президент США Д. Трамп в июле 2020 г. подписал Меморандум «Обеспечение национальных интересов США в Арктических и Антарктических регионах»[24] . После этого был принят ряд решений по усилению влияния Соединённых Штатов в регионе. Департамент ВВС обнародовал Арктическую стратегию авиации[25]. 29 июля 2020 г. Госдепартамент учредил пост координатора по Арктическому региону, а в 2021 г. Министерство ВМС США разработало стратегический план совместных действий ВМС, корпуса морской пехоты и береговой охраны на ближайшие два десятилетия, который получил название «Голубая Арктика» (Blue

---

[23] Журавель В.П. Горячие точки Арктики. Россия отвечает на внешние вызовы национальной безопасности в регионе. 28.06.2020. https://www.ng.ru/dipkurer/2020-06-28/9_7896_arctic.html

[24] Memorandum on Safeguarding U.S. National Interests in the Arctic and Antarctic Regions. 09.07.2020. https:// www.whitehouse.gov/presidential-actions/memorandum-safeguarding-u-s-national-interests-arcticantarctic-regions/

[25] Air Force Reveals Cold Facts on New Arctic Strategy. 21.07.2020. https://www.defense.gov/Explore/News/ Article/Article/2281961/air-force-reveals-cold-facts-on-new-arcticstrategy/

Arctic)[26] . После чего было заявлено о начале регулярного патрулирования у берегов российской Арктики[27]. 16 марта 2021 г. сухопутные войска США опубликовали новую стратегию действий в Арктическом регионе[28] . В новой арктической стратегии США до 2032 г. под названием «Национальная стратегия для Арктического региона»[29] (от 7 октября 2022 г.), Вашингтон заявил в очередной раз о желании иметь доминирующие позиции в регионе, получение прямого доступа к СМП, сдерживание российского влияния.

Для НАТО характерно ежегодное проведение многонациональных военных учений и смещение районов боевой подготовки в Арктическую зону. Так, в 2021 г. были проведены военные учения НАТО Arctic Challenge Exercise (ACE 21)[30]. На них были отработаны маневры боевых самолетов ВВС Швеции и Финляндии, а также Норвегии, Германии, Великобритании, Дании, Нидерландов и США. Они были направлены на сдерживание указанной генеральным секретарем НАТО Йенсом Столтанбергом 7 июня 2021 г. угрозы, исходящей со стороны РФ[31].

Впоследствии данные учения вызвали необходимость Вооруженным Силам России укрепить свою боеспособность на фоне активно повышающегося военного присутствия НАТО в Арктиче-

---

[26] Air Force Reveals Cold Facts on New Arctic Strategy. 21.07.2020. https://www.defense.gov/Explore/News/ Article/Article/2281961/air-force-reveals-cold-facts-on-new-arcticstrategy/

[27] ВМС США рассказали о новой стратегии противостояния России в Арктике. 06.01.2021. https://politexper t.net/228358-vms-ssha-rasskazali-o-novoi-strategii-protivostoyaniya-rossii-v-arktike?utm_source=yxnews&utm_medi um=desktop

[28] Regaining Arctic Dominiance. https://api.army.mil/e2/c/downloads/2021/03/15/9944046e/regaining-arcticdominance-us-army-in-the-arctic-19-january-2021-unclassified.pdf

29 National Strategy for the Arctic Region. 2022. https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf (дата обращения: 25.10.2022).

[30] Arctic Challenge Exercise 21 concludes: mission successful // Официальная интернет-страница авиабазы ВВС США Шпангдалем «Spangdahlem air base». 18.06.2021. https://www.spangdahlem.af.mil/News/Article-Display/Article/2663091/arctic-challenge-exercise-21-concludes-mission-successful/

[31] Opening Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and US Secretary of Defense Lloyd J. Austin III at their bilateral meeting // Официальная интернет-страница NATO. 07.06.2021. https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_184757.htm

ском регионе. Балтийский Флот был усилен субмаринами, а также усовершенствованной группировкой сухопутных войск и малыми ракетными кораблями проектов «Козельск» и «Град», которые будут оснащены ударными ракетными вооружениями комплексов «Калибр-НК», «Оникс» и «Циркон».

В 2022 г. НАТО провело военные маневры своих вооруженных сил «Cold Response 2022» с привлечением личного состава по количеству более, чем в два раза превышающего количество личного состава в рамках учений «Cold Response 2020». Сильно мешает конструктивному и своевременному решению военных вопросов в этом регионе прекращение с 2014 г. контактов между начальниками Генеральных штабов армий стран Арктического совета.

Иностранные государства наращивают военное присутствие в Арктике, особенно в его западной части. Сильно осложнило ситуацию в Арктическом регионе вступление Финляндии и Швеции в НАТО, что усилило арктические возможности альянса и создало реальные угрозы России на арктическом направлении. Примечательно, что НАТО переходит к формированию инструментов для сдерживания России в Арктическом регионе, чего не было ранее.

Обобщенную характеристику инфраструктуры и агрессивности НАТО в регионе 2 декабря 2021 г. дал командующий Северным флотом Александр Моисеев. Он отметил, что в настоящий момент в Арктике расположено до 50-ти объектов военной инфраструктуры, в том числе 22 аэродрома, 23 военно-морских базы, 4 радиолокационных станции предупреждения о ядерном ударе. На постоянной основе на этих объектах дислоцировано до 19 тысяч человек личного состава… Военно-морские силы США и стран блока НАТО продолжают практику выполнения регулярных одиночных и групповых походов боевых надводных кораблей в Баренцево море. Отмечается рост продолжительности периода присутствия в Баренцевом и Норвежском морях подводных лодок и надводных кораблей ВМС США. Только в 2021 г., несмотря на продолжающуюся сложную эпидемиологическую обстановку, в регионе проведено 20 мероприятий оперативной и боевой подготовки национальных и объединенных вооружённых сил стран-участниц блока НАТО. Более того, на протяжении последних трёх лет, отмечается устойчивый рост интенсивности учебно-боевой деятельности в Арктике стратегической бомбардировочной авиа-

ции ВВС США. Если в 2016–2018 гг. полеты американских стратегических бомбардировщиков над акваторией Баренцева и Норвежского морей являлись единичными событиями, то в 2019–2021 гг. полеты выполнялись систематически с нарастанием интенсивности – с семи (17 самолетами) в 2019 г. до 10 (28 самолетами) вылетов в 2021 г.»[32]. В 2022 г. власти Соединенных Штатов Америки сформировали в штате Аляска новую 11-ю воздушно-десантную дивизию под названием «Арктические ангелы». Усилена вертолетной и артиллерийской бригадами, а также частями материально-технического обеспечения, её общая численность достигла порядка 12 тысяч человек[33]. В период деятельности американского президента Дж. Байдена активизировались усилия США и Канады по модернизации их совместного Командования воздушно-космической обороны Северной Америки – НОРАД.

Активно идёт процесс модернизации баз новых подлодок в Заозерске и Гаджиево. Ведётся реконструкция причального фронта для новейших ракетных подводных крейсеров проекта «Борей-А». На архипелаге Новая Земля несут боевое дежурство современные комплексы ПВО С-400 «Триумф», на севере Якутии размещены подразделения нового зенитного ракетного полка, оснащенные системами С-300. Вместе с ракетчиками на боевое дежурство заступили расчеты радиотехнических подразделений и пунктов наведения авиации, дислоцированные как на материковом побережье моря Лаптевых, так и на острове Котельный. Принимаются меры по слаживанию действий войск, созданию новой инфраструктуры для воинских частей и гарнизонов в районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Вооруженные силы России совместно с другими силовыми структурами способствуют сохранению баланса сил в регионе, твердо отстаивают национальные интересы государства.

---

[32] Адмирал рассказал о провокационной деятельности США в Арктике. 03.12.2021 https://www.mk.ru/politics/2021/12/03/admiral-rasskazal-o-provokacionnoy-deyatelnosti-ssha-v-arktike.html/(дата обращения: 28.12.2021).

[33] Army Forms 11th Airborne Division Amid Focus on Arctic Warfare. Military Daily News. 06. 06.2022. Available at: https://www.military.com/daily-news/2022/06/06/army-forms-11th-airbornedivision-amid-focus-arctic-warfare.html#:~:text=The%20Army%20on%20Monday%20activated, the%20frigid%2C%20inhospitable%20Arctic%20terrain (accessed 10.07.2022).

Все арктические регионы России оказывают помощь участникам специальной военной операции и членам их семей. К примеру, об этом губернатор Мурманской области А.В. Чибис доложил Президенту РФ В.В. Путину во время его командировки в Мурманск 20 июля 2023 года. В зоне СВО достойно выполняют свой долг 200-я бригада, которой присвоили звание «гвардейская»[34], 61-я бригада морской пехоты, 80-я арктическая бригада. В СВО принимает участие авиация Северного флота, части ПВО, а также военнослужащие с кораблей и подводных лодок. Двенадцать бойцов стали Героями России, из них семь были удостоены этого звания посмертно[35].

На поддержку участников СВО и их семей из бюджета области направлено порядка 930 миллионов рублей, действуют 23 вида поддержки участников СВО и членов их семей. С 1 ноября 2022 года работает Центр поддержки семей мобилизованных граждан и участников специальной военной операции. За это время координаторами Центра решено порядка 13 тысяч вопросов. Участники СВО и их семьи являются приоритетной категорией программы «Свой дом в Арктике» и могут получить 1,5 миллиона рублей на строительство или приобретение дома или домокомплекта. С 30 мая в регионе открыт филиал Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества». Фонд оказывает помощь в получении дополнительного образования, переобучении и трудоустройстве, социальной адаптации и других мер поддержки[36].

Анализ основных вызовов в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике показывает, что России необходимо своевременно принимать адекватные меры, направленные на поддержание паритета и создание благоприятных условий для защиты национальных интересов в этом важном регионе.

---

[34] Указом Президента РФ от 27 апреля 2023 г. № 312 «За массовый героизм и отвагу, стойкость и мужество, проявленные личным составом бригады в боевых действиях по защите Отечества и государственных интересов в условиях вооруженных конфликтов» 200 отдельной мотострелковой Печенгской ордена Кутузова бригаде присвоено почетное наименование «гвардейская».

[35] Встреча с губернатором Мурманской области Андреем Чибисом. 20.07.2023. http://www.kremlin.ru/events/president/news/71712 (дата обращения: 27.07.2023).

[36] На помощь участникам СВО в Мурманской области выделили 930 миллионов рублей. 18.07.2023. https://ria.ru/20230718/pomosch-1884916414.html (дата обращения: 31.07.2023).

2.1.2. Сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства

В российских стратегических документах отмечается важность сохранения Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства. Обновлен 16 пункт Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года[37].

Выполнение основных задач в сфере развития международного сотрудничества обеспечивается путем реализации следующих мер:

а) осуществление многовекторной внешнеполитической деятельности, направленной на сохранение Арктики как территории мира, стабильности и взаимовыгодного сотрудничества;

б) обеспечение взаимовыгодного двустороннего и многостороннего сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, в том числе на основе международных договоров, соглашений и конвенций, участницей которых она является;

в) международно-правовое оформление внешней границы континентального шельфа и сохранение взаимодействия с арктическими государствами в целях защиты национальных интересов и реализации предусмотренных международными актами прав прибрежного государства в Арктике, в том числе касающихся разведки и разработки ресурсов континентального шельфа и установления его внешних границ;

г) обеспечение российского присутствия на архипелаге Шпицберген на условиях равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с Норвегией и другими государствами-участниками Договора о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г.;

д) содействие наращиванию усилий арктических государств по созданию единой региональной системы поиска и спасания, предотвращения техногенных катастроф и ликвидации их последствий, координация деятельности спасательных сил, обеспечение взаимодействия арктических государств в рамках Арктического форума береговых охран;

---

[37] Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (в ред. Указов Президента РФ от 12.11.2021 года № 651, от 27.02.2023 года № 126).

е) разработка и реализация программ экономического и гуманитарного сотрудничества субъектов Российской Федерации, территории которых относятся к сухопутным территориям Арктической зоны, с регионами арктических государств;

ж) активное участие российских государственных и общественных организаций в работе Арктического совета и других международных форумов, посвященных арктической проблематике;

з) обеспечение эффективной работы Арктического совета под председательством Российской Федерации в 2021–2023 годах, включая продвижение совместных проектов, в том числе направленных на обеспечение устойчивого развития Арктики и сохранение культурного наследия малочисленных народов;

и) содействие укреплению связей между коренными народами, проживающими на территории Арктической зоны, и коренными народами, проживающими на арктических территориях зарубежных государств, проведение соответствующих международных форумов;

к) содействие всестороннему развитию молодого поколения малочисленных народов путем осуществления образовательных, гуманитарных и культурных обменов с молодежью других арктических государств;

л) разработка общих принципов реализации в Арктической зоне инвестиционных проектов с участием иностранного капитала;

м) организация мероприятий, направленных на привлечение иностранных инвесторов к участию в реализации в Арктической зоне экономических (инвестиционных) проектов;

н) содействие укреплению значения Арктического экономического совета в качестве одного из центральных форумов по вопросам устойчивого развития Арктики;

о) разработка и реализация российскими организациями совместно с зарубежными партнерами основных и дополнительных профессиональных образовательных программ, касающихся развития и освоения Арктики;

п) обеспечение реализации Соглашения по укреплению международного арктического научного сотрудничества;

р) создание и продвижение в сети «Интернет» многоязычного информационного ресурса, посвященного развитию Арктической зоны и деятельности России в Арктике.

Сильно осложнили военно-политическую ситуацию в Арктическом регионе вступление Финляндии в НАТО, что усилило арктические возможности альянса и создало реальные угрозы России на арктическом направлении.

На открытии X Московской конференции по международной безопасности (16 августа 2022 г.) Министр обороны России С.К. Шойгу, анализируя обстановку на Европейском континенте отметил: «Конечно, официальное участие Хельсинки и Стокгольма в стратегическом планировании НАТО, возможное предоставление территории этих государств для размещения ударных вооружений изменит условия безопасности в Балтийском регионе и Арктике, потребует пересмотра подходов к обороне российской территории. Отдельные выводы уже сделаны и закреплены в обновлённой Морской доктрине, утверждённой Президентом Российской Федерации 31 июля. Работа на этом направлении будет продолжена»[38]. Эту оценку он подтвердил и в своем выступлении на XI Московской конференции по международной безопасности 15 августа 2023 года, где отметил: «Военная деятельность НАТО существенно возросла после вступления в альянс Финляндии и фактического поглощения блоком военных структур Швеции. Хотя для нас так и остается открытым вопрос о том, что приобрели Хельсинки и Стокгольм после их последовательного втягивания в военное противостояние с Россией»[39].

Также следует отметить обострение дипломатических отношений между Россией и Норвегией в конце июня 2022 г., в связи с блокировкой Осло груза, направляемого в российский поселок в Баренцбург для обеспечения жизнедеятельности россиян и работников треста «Арктикуголь». Конфликт удалось разрешить благодаря усилиям МИД России и позиции Норвегии, которая, придерживаясь положений Договора о Шпицбергене 1920 г., сама предложила пути обхода санкций Европейского союза[40].

---

[38] На открытии X Московской конференции по международной безопасности с приветственным словом выступил Министр обороны России. 16.08.2022. https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12433677@egNews (дата обращения: 18.08.2023).

[39] Выступление Министра обороны Российской Федерации генерала армии Сергея Шойгу на XI Московской конференции по международной безопасности.15.08.2023. https://mil.ru/mcis/news/more.htm?id=12475940@egNews (дата обращения: 18.08.2023).

[40] Журавель В.П., Тимошенко Д.С. Шпицберген: прошлое, настоящее и будущее // Современная Европа. 2022. № 6 (113). С. 98–111.

В последнее время к разногласиям из-за ужесточившихся требований норвежского законодательства по использованию особой зоны вокруг архипелага Шпицбергена прибавились вопросы нарастающей милитаризации Норвегии, что усиливает военную напряжённость на Европейском континенте.

Понятно, что перспективы сотрудничества наших стран на архипелаге в значительной мере определяются общим состоянием российско-норвежских отношений. В этой связи курс России на формирование с Норвегией отношений взаимовыгодного партнерства, в особенности на Севере и в Арктике, создает благоприятные политические условия для российского присутствия на Шпицбергене, однако представленный правительством Норвегии в июне 2023 года доклад по вопросу о разработке минеральных ресурсов на норвежском континентальном шельфе, включая районы архипелага Шпицберген, вызвал критику со стороны России и в очередной раз осложнил двусторонние отношения. По мнению МИД РФ попытки одностороннего регулирования ресурсодобывающей деятельности на участках шельфа в границах действия Договора 1920 г. расцениваются Россией как нарушение Норвегией режима этого документа и обязательств по нему[41].

Обеспечение российского присутствия на архипелаге Шпицберген является одной из основных задач государственной политики России в Арктике. У РФ имеются долгосрочные планы укрепления, диверсификации и модернизации хозяйственной и научной деятельности на архипелаге: добыча угля в ограниченных объёмах (для своих нужд), рыболовство, развитие туризма, совершенствование инфраструктуры Баренцбурга, проведение комплексных исследований по поиску полезных ископаемых и изменению климата.

Сенатор-республиканец от Аляски Л. Мурковски в начале августа 2022 г. внесла законопроект по Арктике («арктический биль»), раскрывающий термины «арктические страны», «арктические организации коренных народов». В частности, в нем указано, что «термин “арктические страны” не относится к Российской Федерации», а «арктические организации коренных народов» не

---

[41] Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой, Москва, 26 июля 2023 года. 26.07.2023.
https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1898513/#10
(дата обращения: 09.08.2023).

включают в себя Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»[42].

Закон направлен напрямую против политики России в Арктике по многим направлениям, например, в нем указана цель противодействия «российской монополии на арктическое судоходство». В документе предполагается установление постоянного присутствия ВМС или Береговой охраны в Арктике США в ближайшей перспективе, что очевидно направлено на противодействие развития судоходства по Севморпути. Принятие закона ещё больше обострит ситуацию в Арктике и отношения между Россией и США. Такие действия относятся к проявлению гибридной войны в Арктике, когда в одной из сфер, в данном случае нормативно-правовой, создается ситуация угрозы в социально-политической, экономической и иных сферах[43].

После 24 февраля 2022 г. с началом специальной военной операции России на Украине обстановка в Арктике претерпела существенные изменения. Целый ряд крупных европейских и азиатских компаний недружественных стран покинули или заявили о своих намерениях уйти из экономических проектов в российской Арктике. Среди них норвежская «Эквинор», англо-голландский нефтяной концерн «Бритиш Петролеум», французская нефтегазовая компания «Тоталь». Японские компании, участвующие в «Арктик СПГ-2», также замораживают новые инвестиции в этот проект. Еврокомиссия наложила санкции на программу межрегионального сотрудничества «Коларктик», в которой участвуют Россия, Финляндия, Швеция, Норвегия, а также Мурманская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ, Республика Коми.

Члены Совета Баренцева/Евроарктического региона объявили 9 марта 2022 года о приостановке сотрудничества с РФ. Концерн «Бритиш Петролеум», индийская государственная корпорация сырой нефти и природного газа и сингапурская компания «Трафигура» пересмотрели свои планы по инвестированию в проект ПАО «Роснефти» «Восток Ойл» на Таймыре. Следует отметить,

---

[42] Murkowski Introduces Comprehensive Arctic Bill. Senate. 03.08.2022. https://www.murkowski.senate.gov/download/arctic-commitment-act (accessed 08.08.2022).

[43] Тимошенко Д.С. Современная Арктика: глобальная биполярность или биполярное расстройство? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 4. С. 80. DOI: 10.15211/vestnikieran420227785

что инвестиции в него оцениваются в 10 трлн рублей, а отгрузка нефти с 2030 г. должна составить 100 млн тонн в год, что равно пятой части ныне добываемой в России нефти и почти половине её экспорта. «Восток Ойл» рассматривается аналитиками как очень серьёзный конкурент крупнейших проектов по добыче нефти: Пермского (Permian) бассейна в США и нефтяного месторождения Гавар в Саудовской Аравии.

Также было прекращено в большинстве своем научное сотрудничество. При этом деятельность зарубежных научных организаций продолжается, но результаты их научных исследований вызывают сомнения, т.к. они не учитывают процессы, происходящие на территории российской Арктики, особенно это касается климатических изменений и вопросов сохранения экосистем, морских систем и биоразнообразия.

Незначительная часть компаний пока продолжают свою деятельность на арктических территориях. Среди них Китайская национальная нефтегазовая корпорация и Фонд Шёлкового пути. Их доля в проекте «Ямал СПГ», составляет в общей сложности около 30 %. Здесь успешно реализуются проблемы добычи, сжижения и поставки природного газа в целый ряд стран.

Мы должны признать, что санкции США, Канады и Европейского Союза против РФ, отрицательно сказались на вопросах экономического развития страны, сотрудничества и взаимодействия в Арктике. Но как отметил Президент РФ на совещании с членами Правительства РФ 11 января 2023 г. «…Ничего из того, что нам наш противник предрекал, не произошло»[44]. Ранее он сказал, что все что запланировано, должно быть выполнено, ничего отменять не будем.

2.1.3. Обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения АЗРФ

Для достижения данной задачи необходимо обеспечение доступности первичной медико-санитарной помощи, качественного дошкольного, начального общего и основного общего образования, среднего профессионального и высшего образования, услуг

[44] Совещание с членами Правительства. 11.01.2023. http://www.kremlin.ru/events/president/news/70338 (дата обращения: 15.01.2023).

в сфере культуры, физической культуры и спорта в населенных пунктах, расположенных в отдаленных местностях, в том числе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов. Необходима пропаганда здорового образа жизни, в том числе через внедрение корпоративных программ по укреплению здоровья на рабочем месте.

Необходимо обеспечить граждан доступным, современным и качественным жильем, добиваться повышения качества жилищно-коммунальных услуг, улучшать жилищные условия лиц, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни, относящихся к малочисленным народам.

Настоятельной необходимостью является обеспечение круглогодичных магистральных, межрегиональных и местных (региональных) авиаперевозок по доступным ценам. В настоящее время почти что прекратила свою деятельность полярная авиация, имеются большие трудности и издержки в перевозках пассажиров и грузов в северных территориях России.

Важно закрепить на практике принятые законодательные меры по государственной поддержке предпринимательской деятельности, в том числе поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в целях создания привлекательных условий для осуществления частных инвестиций и обеспечения их экономической эффективности.

Нужны новые подходы по созданию условий для повышения эффективности освоения и добычи (вылова) водных биологических ресурсов, стимулирования производства рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью и развития аквакультуры.

В.В. Путин, выступая в Санкт-Петербурге на V Международном форуме «Арктика – территория диалога» отметил: «По ключевым социально-экономическим показателям, по качеству жизни людей все арктические регионы необходимо вывести на уровень не ниже среднероссийского»[45]. Над выполнением этой задачи необходимо еще много трудиться.

На наш взгляд, национальный интерес «Обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения АЗРФ» нуждается

---

[45] Пленарное заседание Международного арктического форума. 9 апреля 2019 г. [Электронный ресурс].
http://www.kremlin.ru/events/president/news/60250
(Дата обращения: 14.06.2019).

в расширении. Здесь речь должна идти также и о развитии арктических территорий. Без этого невозможно повышение качества жизни и благосостояния жителей Арктики.

2.1.4. Развитие АЗРФ в качестве стратегической ресурсной базы и её рациональное использование в целях ускорения экономического роста Российской Федерации

С точки зрения глобальных геополитических процессов, одним из важнейших факторов, определяющих расстановку и взаимодействие различных геополитических сил в XXI в., становится борьба за ресурсы. Вице-премьер А.В. Новак отметил, что в Арктике мы имеем ресурсы порядка 15 млрд т нефти и порядка 100 триллионов кубических метров газа[46]. Это огромные запасы на десятки, сотни лет, если вдруг понадобится их использовать.

Развитие месторождений щебня на севере Карелии позволит обеспечить этим материалом потребности инвестиционных проектов российской Арктики, строительство железных и автомобильных дорог, портов, аэродромов, а также строительство морских перегрузочных комплексов сжиженного природного газа и газового концентрата. Общий объем запасов щебня в арктических районах республики составляет свыше 1 млрд кубометров[47].

Эксперты ведущих мировых держав прогнозируют возможность возникновения военных конфликтов из-за нарастающих противоречий на почве раздела колоссальных богатств Арктики.

Глобальный экономический кризис снижает потребность в нефти и газе так же, как и в других источниках энергии. Однако спрос на энергоносители всегда был цикличным. В настоящее время в районе Новосибирских островов обнаружены большие запасы нефти и газа, добыча которых, так же, как и на Штокманском НГКМ, начнётся, когда экономически это будет выгодно.

---

[46] Новак рассказал об экономическом развитии Арктики в ближайшие десятилетия. 02.09.2021. https://ria.ru/20210902/arktika 1748445076.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1630854753000 (дата обращения: 18.11.2021).

[47] Парфенчиков: запасы щебня в Карелии могут обеспечить потребности инвестпроектов в Арктике.03.12.2021. https://tass.ru/ekonomika/13103905?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews% (дата обращения: 17.0.2023).

2.1.5. Развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации Российской Федерации

На основе принятых законодательных норм в настоящее время формируется единая система управления в акватории Северного морского пути и современная инфраструктура, обеспечивающая безопасные условия плавания в арктических морях, включая навигационно-гидрографическое и гидрометеорологическое обеспечение, а также ледокольное и ледовое лоцманское сопровождение, постоянный контроль местоположения судов.

В настоящее время проводку кораблей в водах Северного Ледовитого океана осуществляют пять атомных ледоколов. К 2026 году будут введены в эксплуатацию ещё четыре атомных ледокола проекта 22220, к 2027 году – первый ледокол проекта «Лидер». Грузовой флот ледового класса к 2030 году будет увеличен более чем в три раза. Необходимо построить более 30 танкеров, 40 балкеров и 22 контейнеровоза[48].

Во исполнение Федерального закона от 27.12.2018 № 525-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» госкорпорация «Росатом» приняла функционал единого инфраструктурного оператора Северного морского пути.

Своевременно принятые меры сказались на объемах перевозки грузов по СМП и управлении её трассой. Объём перевезённых грузов в 2022 году составил 34,034 млн т[49]. Но при этом необходимо отметить, что транзитные перевозки снизились в 10 раз и составили 200 тыс. т. Это явилось результатом внешнеторговой деятельности западных стран, которые затронули и арктические нефтегазовые проекты в связи со специальной военной операцией РФ на Украине и добровольным присоединением к России новых регионов и замедлили этот процесс.

---

[48] Юрий Трутнев выступил на заседании Совета Федерации в рамках правительственного часа. 06.10.2021. http://government.ru/news/43443/

[49] Сообщение Департамента коммуникаций Госкорпорации «Росатом». 13.01.2022. https://www.rosatom.ru/journalist/news/obem-perevezennykh-gruzov-po-severnomu-morskomu-puti-v-2022-godu-sostavil-34-034-mln-tonn/ (дата обращения: 03.04.2023).

В структуре госкорпорации «Росатом» на базе Штаба морских операций в июне 2022 года создано ФГБУ «Главное управление Северного морского пути», ответственное за управление судоходством[50]. Данное решение уже доказало свою эффективность в улучшении управления судоходством на трассе СМП. В 2022 году на Севморпути не было зарегистрировано ни одного чрезвычайного происшествия, в 2021 году таких происшествий было около 20[51].

Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин в целях устойчивого роста арктического судоходства подписал распоряжение, утвердив План развития СМП [52], который включает в себя 152 мероприятия по развитию Севморпути до 2035 г. Приоритет был отдан вопросам развития грузовой базы. В плане появилось приложение «Прогнозируемый объем грузопотока по Северному морскому пути», которое предусматривает ежегодное уточнение объема грузоперевозок. Для этого, чтобы достичь запланированных объёмов перевозки грузов подписано шесть соглашений с ключевыми инвесторами – это «Восток Ойл», «Новатэк», «Газпром нефть», «Норильский никель», «Северная звезда» и «Баимская».

Следует отметить, что это самый подробный документ за всю современную историю Севморпути, по своему содержанию фактически является программой развития морской транспортной магистрали российского Крайнего Севера. Он содержит мероприятия по строительству 10 ледоколов, 14 портов и терминалов, 141 транспортного судна ледового класса, запуск на орбиту 12 спутников, строительство 4 аварийно-спасательных центров МЧС. В совокупности инвестиции в развитие СМП составят 1,8 триллиона рублей до 2035 года[53].

---

[50] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.07.2022 года № 2019-р. http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208010008

[51] За 2022 год на Севморпути не зарегистрировано ни одного происшествия. 10.05.2023. https://www.korabel.ru/news/comments/za_2022_god_na_sevmorputi_ne_zaregistrirovano_ni_odnogo_proisshestviya.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsea (дата обращения: 18.05.2023).

[52] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 августа 2022 года №2115-р.

[53] Доклад Алексея Чекункова на итоговом заседании Коллегии Минвостокразвития России.19.05.2023. https://minvr.gov.ru/press-center/news/doklad_alekseya_chekunkova_na_itogovom_zasedanii_kollegii_minvostokrazvitiya_rossii/ (дата обращения: 25.05.2023).

Особое внимание обращено на создание арктической орбитальной спутниковой группировки. Так, к 2024 году на орбиту должно быть выведено два космических аппарата «Арктика-М», которые будут предоставлять данные о гидрометеорологической обстановке в высоких широтах, а также три космических аппарата радиолокационного наблюдения: два КА «Кондор-ФКА», один КА «Обзор-Р». К 2026 г. – четыре спутника «Экспресс-РВ» для предоставления широкополосного доступа к сети Интернет в российской Арктической зоне[54]. Следует отметить, что 27 мая 2023 года радиолокационный спутник дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) «Кондор-ФКА» №1 уже запущен с космодрома Восточный[55]. Он позволяет получать радиолокационные снимки северной части России и регионы Северного полюса, использоваться для составления карт ледовой обстановки и для прокладки маршрутов судов по Северному морскому пути.

В 2022 году флот Арктического и Антарктического научно-исследовательского института Росгидромета пополнился новым уникальным судном – ледостойкой самодвижущейся платформой «Северный полюс». Оно сейчас дрейфует с полярниками на станции «Северный полюс-41»[56]. В состав ученых приглашаются иностранные исследователи.

Правительством РФ принимаются дальнейшие меры по развитию СМП, делая его более привлекательным для зарубежных стран. Так по информации заместителя Председателя Правительства – полномочного представителя Президента в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнева на трассе СМП будут созданы спасательные станции в г. Певек, п. Сабетта, пгт. Диксон и Тикси, закуплена необходимая авиационная техника. На эти цели выделено 37 млрд рублей до 2026 года. Развивается портовая инфраструктура Севморпути. Здесь расположено 18 портов. Три из них модернизируется. Это порты Певек, Мурманск, Архангельск. До 2024 года будет модернизировано ещё четыре. Развитие Мурманского транспортного узла, реализация проектов «Северный широтный ход – 1» и «Северный широтный ход – 2» позволят соединить порты Северного морского пути с системой железных дорог России.

---

[54] Подсчитано по Плану развития СМП до 2035 года

[55] Первый радиолокационный спутник «Кондор-ФКА» выведен на орбиту. 27.05.2023. https://www.roscosmos.ru/39229/ (дата обращения: 11.06.2023).

[56] Фотеева И. Дрейфующие во льдах//Российская Федерация сегодня. 2023. № 7 июль. С.68–73.

Новым этапом в развитии Северного морского пути станет запуск регулярных контейнерных перевозок, которые обеспечат доставку рыбной продукции с территории Дальнего Востока в европейскую часть страны. В 2024 г. начнётся круглогодичная навигация в высоких широтах[57]. Анализируя проблему обеспечения круглогодичной навигации в Арктике, важно обратить внимание на выступление заместителя председателя правления, директора по морским операциям, судоходству и логистике ПАО «НОВАТЭК» Е.Н. Амбросова на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2022), где он отметил, что только для этого необходимо 6 ледоколов, в том числе 3 ледокола в Карском море (2 ледокола обеспечивают двусторонний проход судов через Морской канал Обской губы и 1 ледокол прокладывает и поддерживает каналы в припайном льду на участке между проливами Матиссена и Вилькицкого, осуществляет проводки судов снабжения) и 3 атомных ледокола для проводки в восточном секторе Арктики для поддержания коммерческой скорости судов-газовозов[58].

В ходе своего Послания Федеральному Собранию Президент РФ 21 февраля 2023 года В.В. Путин указал на необходимость наращивания возможностей Северного морского пути в рамках ускоренной модернизации восточного направления железных дорог, Транссиба и БАМа, увеличения не только дополнительных грузопотоков, но и создания основы для решения общенациональных задач по развитию Сибири, Арктики и Дальнего Востока[59].

В январе 2023 года Правительство РФ приняло решение по разработке и запуску цифровой экосистемы СМП[60]. Создание цифровой экосистемы включает установку бортовых автоматизированных информационно-измерительных комплексов на судах, а также самолё-

---

[57] Юрий Трутнев выступил на заседании Совета Федерации в рамках правительственного часа. 06.10.2021.
http://government.ru/news/43443/ (дата обращения: 25.10.2021).

[58] Журавель В.П. Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ-2022) и его арктическая повестка // Арктика и Север.2022. № 48. С.250.

[59] Послание Президента Федеральному Собранию. Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию. Церемония оглашения прошла в Москве, в Гостином дворе. 21.02.2023.
http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565 (дата обращения: 25.02.2023).

[60] Постановление Правительства Российской Федерации от 12.01.2023 г. № 8. «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета на обеспечение создания цифровой экосистемы Северного морского пути».
http://government.ru/docs/all/145650/

тах и вертолётах ледовой разведки, благодаря данным которых удастся повысить точность оценки метеорологической и навигационной обстановки. Затем сформированный массив информации о погодных условиях, расположении судов и ледоколов, загруженности портов размещается на Единой платформе цифровых сервисов СМП, где с ним смогут работать зарегистрированные пользователи – грузоперевозчики, судовладельцы, капитаны судов и страховщики. Создание цифровой экосистемы планируется завершить к середине 2025 года. На базе созданной информационной платформы будут оказываться логистические услуги судоходным компаниям. Система будет обеспечивать оформление разрешений на проход судов, мониторинг, диспетчеризацию, управление работой флота.

В Координационном центре Правительства России 3 июня 2023 года состоялась стратегическая сессия по развитию Северного морского пути, в работе которой приняли участие заместители Председателя Правительства Российской Федерации, Министры Российской Федерации, руководители федеральных служб, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации, представители Аппарата Правительства Российской Федерации, руководители госкорпораций и крупных хозяйствующих субъектов, по итогам которой Председатель Правительства РФ М. В. Мишустин дал дополнительные поручения по совершенствованию Севморпути.

Это ускорение работ по созданию национальной системы дистанционного зондирования Земли для мониторинга льдообразования и ледовой обстановки на основе современной национальной космической спутниковой группировки, которая обеспечит радиолокационное зондирование ледовой обстановки на всей акватории СМП в заданных параметрах. В проекте задействованы госкорпорации «Росатом», «Роскосмос», Минпромторг и Росгидромет. Они же должны позаботиться о предоставлении пользователям Северного морского пути качественных краткосрочных и долгосрочных гидрометеопрогнозов. Кроме того, за ними закреплена задача по обеспечению надёжной и устойчивой спутниковой связи на территориях, расположенных севернее 70-го градуса северной широты, не покрываемых спутниковой системой связи «Инмарсат»[61]. Все это направлено на то, чтобы Севморпуть в будущем мог стать надежным арктическим вектором для стран Большой Евразии.

---

[61] Михаил Мишустин дал дополнительные поручения по развитию Северного морского пути. 13.06.2023.
http://government.ru/news/ 49011/ (дата обращения: 25.06.2023).

2.1.6. Охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории АЗРФ

Следует отметить, что большая часть актуальных показателей экологической обстановки в Арктической зоне находится в пределах нормы и не имеет тенденции к изменению в негативную сторону. Однако не до конца используемый ресурсный потенциал региона создает риск нанесения ущерба арктической экосистеме. Дальнейшее проникновение экономической деятельности на территорию Арктической зоны должно отвечать строгим природоохранным требованиям, так как большая часть территорий, входящих в Российскую Арктику, является уязвимой для побочных продуктов антропогенной деятельности[62]. Например, в Дании летом 2021 г. только за один день зарезали 1500 дельфинов, и почти 700 китов убили в Норвегии, да и у нас 130 краснокнижных серых китов «добыли» коренные народы[63].

В этих целях обращается внимание на развитие на научной основе сети особо охраняемых природных территорий и акваторий в целях сохранения экологических систем и их адаптации к изменениям климата.

Необходимо проводить работу по сохранению объектов животного и растительного мира Арктики, охрану редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов. Это особенно актуально в связи с аварией на объекте ПАО «Норильский никель»[64], с пожарами в Якутии и других арктических регионах.

Чрезвычайно важно продолжение работы по ликвидации накопленного вреда окружающей среде. Поводом обратиться к этому вопросу стал факт обнаружения в сентябре 2021 г. специали-

---

[62] О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. С.316.

[63] Заседание Арктического Совета: вопросы без ответа. 03.12.2021. URL: https://barents-news.com/news/370-zasedanie-arkticheskogo-soveta-voprosy-bez-otveta?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews% (дата обращения: 15.12.2021).

[64] Кутузова М. Норильский разлив: В Арктике произошла первая крупная инфраструктурная катастрофа// Эковестник. 2020. № 2. С. 4–6.

стами отряда «Центроспас» МЧС России контейнера с атомным реактором подводной лодки К-19 на месте захоронения радиоактивных отходов в заливе Амбросиева в Карском море. В разные годы в его четырех заливах были захоронены многочисленные объекты после испытаний ядерного оружия на Новой Земле.

Так, в бухте поселка Тикси до сих пор со времен СССР стоит брошенное судно «Днепр», которое использовалось в 1970-е гг. для сбора отработанных нефтепродуктов с приходящих морских судов. Несколько лет назад корпус «Днепра» с наполненными отработанными горюче-смазочными материалами трюмами треснул. Нефтепродукты стали просачиваться в море Лаптевых, создавая реальную экологическую угрозу акватории Северного Ледовитого океана[65].

По данным МЧС, только в Новоземельской впадине находятся около 1,2 тыс. опасных подводных радиоактивных объектов. МЧС, согласно соответствующему постановлению правительства, должно формировать реестр подводных потенциально опасных объектов, затопленных во внутренних водах и территориальном море России. Сейчас в реестр входят более 24 тысяч единичных объектов, в частности твердых радиоактивных отходов, химических веществ и боеприпасов, находящиеся в основном на глубинах до 500 метров. Министр обороны России Сергей Шойгу в конце октября 2022 г. заявил, что с 2015 г. из Арктики вывезено более 29 тыс. т металлолома[66].

В совершенствовании системы мониторинга окружающей среды, большая роль принадлежит использованию современных информационно-коммуникационных технологий и систем связи для осуществления измерений со спутников, морских и ледовых платформ, научно-исследовательских судов, наземных пунктов и из обсерваторий. Так, выведенный в конце февраля 2021 г. на орбиту космический аппарат «Арктика-М» выполняет работы по

---

[65] Бабкина Л.Н. , О.В. Скотаренко О.В. Развитие и уровень загрязнения территорий Арктической зоны Российской Федерации//ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС 2023. №2. С.18–19.

[66] Шойгу рассказал, сколько тонн металлолома вывезено из Арктики за семь лет.01.11.2022. https://www.gazeta.ru/army/news/2022/11/01/18932119.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fse (дата обращения: 13.12.2022).

мониторингу климата и окружающей среды в арктическом регионе, принимать сигналы от аварийных радиобуев [67].

Необходимо при организации и осуществлении хозяйственной и производственной деятельности внедрять лучшие доступные технологии, которые будут обеспечивать минимизацию выбросов в атмосферный воздух, сбросов в водные объекты загрязняющих веществ, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду.

Важно добиваться обеспечение рационального природопользования, особенно в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов. Глобальные изменения климата вынуждают представителей коренных малочисленных народов российской Арктики сокращать долю традиционных продуктов в своем рационе – рыбы и мяса, что, по результатам исследований ученых Томского госуниверситета, ФИЦ питания и биотехнологии, Национального медицинского исследовательского центра реабилитации и курортологии Минздрава России, ухудшает иммунитет и все чаще приводит к болезням сердца и дыхательных органов, снижению продолжительности жизни[68].

Требует своего развития комплексная система обращения с отходами всех классов опасности, строительство современных экологически чистых мусороперерабатывающих комплексов, а также проведение мероприятий по исключению попадания в Арктическую зону Российской Федерации токсичных веществ, возбудителей инфекционных заболеваний и радиоактивных веществ.

---

[67] Россия начала формирование орбитальной спутниковой группировки над Арктикой. 01.03.2021. https://topwar.ru/180438-rossija-nachala-formirovanie-orbitalnoj-gruppirovki-nad-arktikoj.html (дата обращения: 24.03.2021).

[68] Ученые рассказали о влиянии изменений климата в Арктике на здоровье коренных народов. 10.08.2021. https://nauka.tass.ru/nauka/12097081?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsea (дата обращения: 25.08.2021).

Особого постоянного внимания требуют вопросы сохранения и развития традиционных отраслей хозяйствования, народных промыслов и ремесел, способствующих обеспечению занятости и развитию самозанятости лиц коренных малочисленных народов Севера. Они проживают в 28 регионах России, общая их численность составляет более 300 тысяч человек[69]. Большинство из них живет в Арктике, Сибири и на Дальнем Востоке. За последние 30 лет их число увеличилось на 20 процентов[70].

В Арктической зоне Российской Федерации проживают представители 19 коренных малочисленных народов, здесь располагаются объекты их наследия, которые представляют историческую и культурную ценность общемирового значения. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность коренных малочисленных народов составляет более 102 тыс. человек.

На решение проблем коренных народов направлена Программа государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в АЗРФ[71], а также деятельность общественного совета АЗРФ, который возглавил российский политик и общественный деятель, член Совета Федерации ФС РФ – представитель от Законодательного собрания Ямало-Ненецкого автономного округа, президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ сенатор Г.П. Ледков[72].

---

[69] Игорь Баринов: Этническое самосознание коренных малочисленных народов российского Севера в условиях внимания государства к вопросам их жизнедеятельности повышается. 20.04.2021.
https://minvr.gov.ru/press-center/news/31872/
(дата обращения: 05.01.2023).

[70] Численность коренных народов России увеличилась на 20 процентов. 06.04.2021.
https://lenta.ru/news/2021/04/06/pueblo/
(дата обращения: 15.07.2023).

[71] Распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2021 г. № 978-р «Об утверждении программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, осуществляемой в Арктической зоне РФ». 22.04.2021.
https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400560896/
(дата обращения: 25.51.2021).

[72] Утвержден состав Общественного совета Арктической зоны РФ. 08.10.2020.
https://minvr.gov.ru/press-center/news/28297/
(дата обращения: 17.01.2021).

В программе обозначено более 60 мер господдержки[73], однако отдельного финансирования на эту программу не предусматривалось. Предлагается её выполнять в пределах ранее выделенных бюджетных ассигнований, а также внебюджетных источников. Это объяснялось необходимостью, чтобы сами коренные малочисленные народы Севера развивали свою местную экономику, традиционные отрасли хозяйствования, повышали доход и занятость населения, становясь экономически самодостаточными. Частично этот недостаток был устранен через полгода в распоряжении Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 3844-р, которым были утверждены изменения, которые вносятся в Программу государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации[74].

Важно отметить, что Минвостокразвития России утвердило стандарт ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами, проживающими или осуществляющими деятельность в Арктической зоне России[75]. Для резидентов Арктической зоны установлены рекомендуемые принципы взаимодействия с коренными малочисленными народами России в местах их традиционного проживания и ведения традиционной хозяйственной деятельности.

---

[73] Подсчитано авторами.

[74] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 3844-р. Изменения, которые вносятся в программу государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации.
https://rulaws.ru/goverment/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-24.12.2021-N-3844-r/?ysclid=ll0w4d8x6y273400957

[75] Приказ Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики от 23 ноября 2020 г. № 181 «Об утверждении стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации». 19.02.2021.
https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400199158/

В частности, предусматривается:

– предварительное согласование проекта резидента на всех этапах его осуществления с представителями коренных малочисленных народов;
– урегулирование резидентом возникающих противоречий до начала намечаемой хозяйственной деятельности путем консультаций, обеспечение учета мнений лиц, которые окажутся в зоне воздействия проекта;
– участие резидента в профориентационной работе с лицами из числа коренных малочисленных народов и оказание содействия их занятости;
– информирование о деятельности резидента на его официальном сайте;
– учет резидентом обычаев коренных малочисленных народов, касающихся их духовной культуры, священных, культовых мест и мест захоронений, других объектов культурного наследия.

Для наращивания усилий по развитию и освоению Арктики необходима система оказания государственной поддержки экономически активному населению России, готовому к переезду (переселению) в Арктическую зону Российской Федерации в целях осуществления трудовой деятельности.

Повышению благосостояния и условий жизни северян будет способствовать, подписанный 4 августа 2023 года В.В. Путиным Федеральный закон «О северном завозе»[76], который устанавливает правовые основы для осуществления завоза грузов на территории с ограниченными сроками завоза грузов, расположенные в границах муниципальных образований, относящихся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, а также определяет государственное регулирование цен на отдельные виды товаров, торговых надбавок к ценам на них, тарифов на отдельные услуги. Процесс доставки грузов на территории Крайнего Севера станет более быстрым и надежным. Сегодня при помощи северного завоза товары жизнеобеспечения получают более 3 млн человек в 25 регионах страны. Больше половины идет в Якутию, около 17 процентов – на Камчатку и 10 процентов – на Чукотку.

---

[76] Федеральный закон от 04.08.2023 № 411-ФЗ «О северном завозе». http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040016?ysclid=ll1356qrls698740393&index=1

2.2. Северный морской путь: состояние и перспективы развития

В последнее время тема развития СМП и освоения Арктики привлекает к себе все большее внимание, как в России, так и во всем мире. Многие ведущие эксперты предполагали, что за этой кратчайшей транспортной артерией, связывающей Европу и динамично развивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион, – будущее мировой морской логистики и торговли[77]. В то же время высказываются опасения, что ряд геополитических факторов и естественных ограничений могут снизить конкурентоспособность СМП по сравнению с традиционными маршрутами[78].

2.3. Северный морской путь как национальная транспортная артерия

Северный морской путь – это единственный судоходный маршрут, связывающий все арктические и субарктические регионы Российской Федерации. Более того, вместе с многочисленными реками, впадающими в Северный Ледовитый океан, он представляет собой единую транспортную систему, соединяющую территорию России как с Запада на Восток, так и по линии Север – Юг. Традиционно СМП связан с ключевыми промышленными кластерами страны: Норильским комбинатом; Восточно-Сибирским нефтегазовым комплексом; предприятиями Якутии, Магадана, Чукотки (добыча золота, цветных и редких металлов); лесоэкспортирующими предприятиями Архангельской области.

---

[77] Лукин Ю.Ф. Северный морской путь: возможности и угрозы // Вестник МГТУ. 2015. Т. 18, № 3.С. 467–475; Сунь Сювэнь. Потенциал международного сотрудничества РФ и КНР в Арктике: сравнительный анализ национальных интересов// Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 12–17;. Журавель В.П., Назаров В.П. Северный морской путь: настоящее и будущее // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2.

[78] Гутман С.С., Конников Е.А., Кузнецов Р.А. Развитие Северного морского пути как элемента системы международных транспортных коридоров // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 1. С. 50–58; Писарева Л.Ю., Кондратьева В.И. Геополитическая конфронтация интересов в Арктике между Россией и зарубежными странами: аналитический обзор // Экономика Востока России. 2017. – № 1. С. 70–78; Смаль С.В., Ильясов Р.М. Северный морской путь: проблемы стратегического развития и перспективы международного использования // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6. С. 14–16.

От развития Севморпути напрямую зависит освоение и транспортировка энергетических ресурсов Тимано-Печорской провинции, Обской губы, Ямала и Гыдана, шельфов Баренцева и Карского морей. Северный морской путь является единственным судоходным маршрутом, связывающим все арктические и субарктические регионы Российской Федерации. Более того, вместе с многочисленными реками, впадающими в Северный Ледовитый океан, он представляет собой единую транспортную систему, соединяющую территорию России как с Запада на Восток, так и по линии Север–Юг, а также связанную с ключевыми промышленными кластерами страны.

Принципиальное значение имеет правовая норма, определяющая СМП как «исторически сложившуюся национальную транспортную коммуникацию Российской Федерации», судоходство в акватории которой осуществляется в соответствии с общепризнанными нормами международного права, международными договорами России и положениями ее национального законодательства[79].

Развитие СМП и освоение, на этой основе, богатств Арктики является, по сути, важнейшей национальной задачей, сопоставимой по масштабам и общегосударственной значимости с ключевыми национальными проектами.

В целях обеспечения безопасности мореплавания, а также предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды с судов Федеральным законом определяется содержание правил судоходства в акватории СМП. Кроме того, Федеральным законом устанавливается плата за ледокольную проводку судна, ледовую лоцманскую проводку судна в акватории Северного морского пути, размер которой определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации о естественных монополиях исходя из объёма фактически оказанных услуг.

На основе принятых законодательных норм формируется единая система управления в акватории Северного морского пути и современная инфраструктура, обеспечивающая безопасные усло-

---

[79] Федеральный закон РФ от 28 июля 2012 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути».

вия плавания в арктических морях, включая навигационно-гидрографическое и гидрометеорологическое обеспечение, а также ледокольное и ледовое лоцманское сопровождение, постоянный контроль местоположения судов.

Оценивая перспективы этого маршрута, необходимо анализировать не только объём грузоперевозок, но и выделять виды грузопотоков, их особенности и экономическую целесообразность, а также меры по повышению конкурентоспособности. То есть речь идет о конкурентоспособности грузопотока – экспортно-импортных грузах. Именно эти грузы – драйверы развития Арктики и Севморпути.

Второй вид грузов – каботажные перевозки, из одного российского порта в другой внутри прилегающих акваторий, в том числе и СМП, от Санкт Петербурга до Владивостока. Пока в основном идет транспортировка грузов снабжения для реализации новых проектов, но у этого грузопотока есть потенциал.

Третий вид грузопотока – транзитные международные перевозки. Здесь важно формирование регулярных контейнерных линий. Предстоит решить множество задач: от создания рыночных операторов, способных организовать отправку контейнеров по СПМ в розницу, нового контейнерного парка, развития портовой инфраструктуры до возможного расширения логистики, в том числе за счет грузопотока с внутренних водных путей при помощи судов класса «река–море». Здесь нужна регулярная контейнерная линия, соединяющая запад страны с востоком, которая стала бы альтернативой перевозкам на железнодорожном транспорте.

Севморпуть выступает связывающим звеном между европейскими и азиатскими государствами, являясь арктическим вектором для стран Большой Евразии.

Вместе с тем, для СМП, по мнению экспертов, характерен ряд негативных факторов, существенно снижающих его преимущества в реализации интеграционных процессов в Арктике. Состояние его береговой инфраструктуры, созданной в советское время, таково, что не подлежит модернизации, а требует качественного обновления.

По уровню развития транспортной инфраструктуры российская Арктика представлена двумя неравнозначными территориями. В западном секторе сформирована достаточно разветвлённая система автомобильных и железных дорог, круглогодично связанная с на-

земными транспортными коммуникациями всей страны и арктическими морскими портами. В восточном секторе круглогодичные наземные транспортные пути с выходом на общероссийскую сеть отсутствуют, а имеются лишь тупиковые железнодорожные ветки небольшой протяжённости и дороги низких категорий (зимники). Пришла в негодность значительная часть причалов, портового оборудования и грузоперевалочных площадок.

В целом по российской Арктике значительно сократилось число гидрометеорологических станций, в результате этого заметно уменьшилась точность всех видов прогнозов. Все порты Арктического бассейна (кроме незамерзающего Мурманска) большую часть года работают в условиях низких температур и покрытой льдом акватории, что требует для обеспечения нормальной работы в их акваториях наличия портовых ледоколов. Есть проблемы с современным картографическим обеспечением. Существующие высокие тарифы, налоги и таможенные пошлины на СМП пока не способствуют экономическому развитию АЗРФ и её транспортному обеспечению.

Важно отметить, что имеющиеся проблемы в развитии Севморпути соответствующие федеральные и региональные структуры исполнительной власти России, представители бизнеса, как показывает анализ, пытаются уменьшить за счёт безошибочной проводки специальных судов высокого ледового класса, профессионального уровня действий экипажей в арктических условиях; принимаемых мер по совершенствованию таможенного и пограничного контроля, повышения качества сервисных услуг; создания современных каналов связи для постоянного отслеживания движения грузов, а также работ по дальнейшей модернизации инфраструктуры существующих морских портов и строительству новых терминалов[80].

Перспективы Севморпути неразрывно связаны с развитием Арктической зоны Российской Федерации. В интересах повышения эффективности управления АЗРФ Президентом В.В. Путиным был подписан Указ[81] о передаче Минвостокразвития России пол-

---

[80] Григорьев М.Н. Развитие морской транспортировки арктических нефти и конденсата// Бурение и нефть. 2020. № 9. С. 16–25; Фишкин Д.О., Григорьев М.Н. Реализация минерально-сырьевого и логистического потенциала Арктической зоны России – как выполнить «майский» указ Президента России//Российская Арктика. 2019. № 7. С. 41–48.

[81] Указ Президента Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 78.

номочий по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социально-экономического развития Арктики, и переименовании его в Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Есть надежда, что принятые Основы государственной политики РФ в Арктике до 2035 г. позволят разрешить многие накопившиеся вопросы. Есть осознание того, что Севморпуть, выступая связывающим звеном между европейскими и азиатскими государствам[82], в будущем может стать арктическим вектором для стран Большой Евразии.

2.4. Перспективы интеграции Северного морского пути в мировую транспортную систему

Как было отмечено ранее, Северный морской путь – это кратчайший морской путь между портами Европы и Азии. Так, если сравнивать СМП с Южным морским путем (ЮМП) через Суэцкий канал, то следует отметить, что расстояние из порта Роттердам (Норвегия) до порта Йокогама (Япония) по трассе ЮМП составит 11 205 морских миль, а при использовании СМП 7 345 морских миль.

В настоящее время, как отмечает Ю.Ф. Лукин, Севморпуть не может конкурировать с этими каналами в смысле объёма перевозимых грузов, но может занять свою нишу в международном транзите грузов, ориентируясь на рост грузопотоков в Китай, Южную Корею и другие азиатские страны, частично в Европу, с Ямала (Сабетта, Новый порт), Таймыра (Дудинка) и др. Естественно, что остаётся высокой значимость СМП для внутренних перевозок, северного завоза, уже действующих маршрутов через морские порты Архангельска, Мурманска и др. Кроме того, имеются возможности для роста туристических круизов в морях Северного Ледовитого океана по трассе СМП, к Северному полюсу, на арктические острова, в Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республику Саха (Якутия), на Таймыр, Чукотку, в существующие природные заповедники[83].

---

[82] Вардомский Л.Б. Северный морской путь как механизм обеспечения связанности Большой Евразии // Мир перемен. 2019. № 2. С. 129–140.

[83] Лукин Ю.Ф. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов / Ю.Ф. Лукин. – Архангельск, 2019. С.93–94.

На наш взгляд, такая постановка вопроса ограничивает перспективы развития Севморпути и вызывает серьезные возражения. Прежде всего, следует иметь в виду, что Севморпуть в своей значительной части располагается в пределах исключительной экономической зоны России, её территориального моря либо даже в российских внутренних водах, то есть проходит в пространствах, подпадающих под суверенитет или юрисдикцию нашей страны[84].

Как известно, в августе 2015 г. Россия направила в Комиссию ООН по границам континентального шельфа повторную заявку на расширение границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане на 1,2 млн квадратных км для присоединения хребта Ломоносова и других участков морского дна, в том числе поднятия Менделеева, котловины Подводников, южной оконечности хребта Гаккеля и зоны Северного полюса. Все это будет способствовать его магистральному развитию, постепенному наращиванию грузовой базы перевозок.

В сентябре 2019 г. на площадке Восточного экономического форума глава (в то время) Минприроды Д. Кобылкин сообщил, что ведомство завершило дополнительные научные изыскания, необходимые для обоснования указанной выше заявки. Это может позволить прирастить потенциальные запасы углеводородов минимум на 5 млрд т условного топлива[85]. Соответственно, это даст дополнительные основания для сохранения контроля и над высокоширотными маршрутами СМП, где ледовая и навигационная обстановка в обозримой перспективе в любом случае будет оставаться сложной.

В настоящее время эту задачу, в основном, обеспечивают такие индустриальные гиганты, как ПАО «НОВАТЭК», ПАО «ГМК «Норильский никель», ПАО «Газпром нефть» и др. В частности, компания «НОВАТЭК» совместно с французской компанией «Тоталь», китайскими CNPC и Фондом шелкового пути реализовала большой международный проект – «Ямал–СПГ», один из крупнейших по объему инвестиций в России. Стоимость проекта – 27 млрд. долл. США. К проектному финансированию подключились кредитные организации России, Китая, Японии, а также европейских стран –

---

[84] Повал Л. М. Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики // Арктика и Север. 2011. №3. С. 8.

[85] Минприроды завершило исследования для расширения границ России в Арктике. 04.09.2019.
https://ria.ru/20190904/1558268587.html.

Италии, Франции, Швеции, Австрии и Германии[86]. В настоящее время международное сотрудничество свертывается.

«Ямал–СПГ» стал драйвером российско-китайского сотрудничества[87]. С целью реализации проекта был разработан Комплексный план по развитию производства сжиженного природного газа на полуострове Ямал, который Правительство РФ утвердило своим распоряжением от 11 октября 2010 г.[88]. Китайскими предприятиями выполнено 85% строительства проекта. Проект «Ямал СПГ» является наиболее ярким примером развития международного сотрудничества в области морских грузоперевозок в Арктическом регионе, не имеющим аналогов в мировой практике. Отправка СПГ в первую очередь направлена в страны АТР.

Некоторые приарктические страны рассматривают китайско-российское сотрудничество в Арктике как угрозу их праву управления полярными маршрутами. Они утверждают, что все их суда, проходящие через Арктику, соответствуют требованиям стандартов защиты окружающей среды Арктического совета – экологически чистые, с нулевыми выбросами, в то время как Китай не может проектировать экологически чистые суда.

В стадии реализации находится и другой крупный проект компании «НОВАТЭК» – «Арктик СПГ–2», реализация которого на базе месторождений полуострова Ямал и Гыдан даст возможность производить уже 19,8 млн т СПГ, размещение заказов на российских предприятиях более одного триллиона рублей заказов, создание 12 тысяч рабочих мест в Мурманской области, а по всей России – более 80 тысяч.

К 2024 г. ПАО «НОВАТЭК» по Севморпути будет перевозить 46 млн т грузов, что составит более 50% всего грузопотока. Стоит отметить, что Японская национальная корпорация по нефти, газу

---

[86] Гриняев С.Н., Медведев Д.А. Экономические детерминанты арктической политики Китая // Информационные войны. 2018. № 3 (47). С. 31-33.

[87] Журавель В.П. Проект «Ямал СПГ» – пример эффективного международного сотрудничества в освоении и развитии Арктики // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 3. С.95–100.

[88] Комплексный план по развитию производства сжиженного природного газа на полуострове Ямал: распоряжение Правительства РФ от 11 октября 2010 года № 1713-р.1 https://rulaws.ru/goverment/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-11.10.2010-N-1713-r/

и металлам (JOGMEC) сохранила интерес к «Арктик СПГ–2», а также продолжает финансировать проект[89].

В загрузке СМП наращивают объемы и другие крупнейшие российские компании. Это «Газпром нефть», «Нефтегазхолдинг», «ВостокУголь», «Северная звезда». Если международное сотрудничество в перевозках руд и угля – дело будущего, то в транспортировке углеводородного сырья сложилось и складывается более тесное и определенное взаимодействие.

В условиях экономических санкций, России необходимо наращивать планомерное и долгосрочное сотрудничество с рядом азиатских государств. В первую очередь с Китаем, а также с другими странами АСЕАН. Пекин строит ледоколы и различные типы судов ледового класса. Японская компания «Mitsui O.S.K. Lines» и китайская компания «China COSCO Shipping» участвуют в разработке и эксплуатации морского порта Сабетта, корейская компания «Hyundai Merchant Marine Co» совместно с китайской «Poly Group» рассматривают возможность участия в проекте по реконструкции Архангельского глубоководного морского порта и разработке Мурманской транспортной системы. Корейская судоходная компания «Hyundai Merchant» планирует протестировать транзитные перевозки контейнерных судов мощностью 2500–3500 TEU (единица, эквивалентная двадцати футам) вдоль СМП в 2020 г.[90]. Таких примеров можно привести множество.

Рост российских грузоперевозок по СМП, перевод их на круглогодичную ритмичную навигацию обеспечит снижение стоимости перевозок и всех факторов транспортировки (страховых ставок, тарифов на ледокольную проводку и пр.). Это будет главным драйвером привлечения иностранных перевозчиков на СМП и его использования в качестве транзитного маршрута, например, в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» в форме «Полярного Шелкового пути». Это возможное направление развития СМП, так как именно сегодня это наиболее эффективный

---

[89] Японская JOGMEC продолжает инвестировать в «Арктик СПГ –2». 01.11.2022. https://regnum.ru/news/3740103.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fs

[90] Вороненко А.Л., Грейзик С.В. Перспективы сотрудничества России со странами Северо-Восточной Азии в Арктическом регионе // Арктика и Север. 2019. № 35. С.68.

инструмент обеспечения международной энергетической безопасности и реализации конкурентных преимуществ России.

Для того, чтобы интегрировать Северный морской путь в мировую транзитную систему в качестве эффективного евроазиатского транспортного коридора, сохраняя при этом свой суверенитет в Арктике, России необходимо совершенствовать его инфраструктуру, создать условия для развития контейнерных перевозок, привлекать крупнейших международных судовладельцев и грузовладельцев для перевозки грузов, повышать уровень безопасности, формировать экономически обоснованные тарифы, достигать с партнерами солидарности в сбережении экологической целостности Арктической зоны, а также поступательно увеличивать финансирование арктических проектов, в том числе за счет государственно-частного партнерства.

Раздел 3
Перспективы международного сотрудничества России в Арктическом регионе

3.1. Факторы формирования арктической политики крупнейших геополитических игроков

Можно говорить, что пространство международного взаимодействия Арктики в данный момент оказалось под влиянием следующих факторов:

1) фундаментальная трансформация мировой экономики, сопровождающаяся как интенсивной цифровизацией, ростом региональных дисбалансов, так и изменением в структуре мирового энергопотребления;
2) усиление геополитического противоборства между приарктическими государствами, проявляющееся во открыто враждебной в отношении России политике, расширении военно-политического блока НАТО путем вступления Финляндии и потенциального вступления Швеции. Кроме того, осуществляется переход от изоляции региона от конфликтов в иных частях мира к включению Арктики в глобальные геополитические процессы;
3) очевидный кризис международно-правовой основы межгосударственного взаимодействия, в том числе, в Арктическом регионе. Он проявляется как в институциональном кризисе и «заморозке» Арктического совета, так и в нарушении соглашений, подписанных ранее[91];
4) усиление военно-политической компоненты в оценке роли и знания Арктики, рост недоверия между странами и актуализация «дилеммы безопасности» (зеркальная милитаризация);
5) сегментация политических «повесток» развития Арктики, а именно, формирование альтернативных и, в чем-то противоречащих, тематик и приоритетов развития региона. Так, страны Запада использовали вопросы экологии как инструмент давления, отмечая первостепенность «зеленой повестки в Арктике», вместе с этим, на текущий момент помещают на

[91] В частности, нарушение Норвегией положений Шпицбергенского трактата 1920 года.

первый план политические вопросы, игнорируя проблемы обеспечения устойчивого развития и экологии.

Отказ Финляндии передавать ротационное руководство Советом Баренц/Евроарктического региона и последующий выход Российской Федерации из организации является прямым следствием институционального кризиса сотрудничества в Арктике. Отказ ряда стран, прежде всего, азиатских, принимать такую одностороннюю повестку и выстраивать взаимодействие в этом хрупком регионе по социально-гуманитарным вопросам с геополитических позиций иллюстрирует указанную выше диффузию повесток, а, следовательно, и диффузию международно-политического влияния.

В этих условиях использование инструментов формирования международно-публичной повестки (так называемые «agenda-setting tools»), например, в виде «зеленых» стандартов, для вытеснения отдельных стран из экономического сотрудничества становится труднее.

Указанные факторы имеют не столько региональный, сколько глобальный характер, связанный с изменением всей архитектуры вазимоотношений и институционального ее оформления. Усиление или ослабление указанных факторов может привести к различным сценариям развития региона.

Так, с одной стороны, вырабатываемые на экспертном и околоправительственном уровне форматы взаимоотношений в Арктике могут стать прототипами или, скажем, апробацией новых форм глобальных взаимодействий. С другой стороны – арктическое развитие может быть искусственно «заморожено» по причине геополитических разногласий арктических стран в иных регионах мира.

3.2 Арктический совет и иные международные институты в новых реалиях

Наиболее вероятными следствиями указанных тенденцией и факторов в арктической политике государств может стать превалирование ситуативных политических интересов (например, удовлетворение искусственно созданного запроса на конфронтацию) и отказ от конструктивного сотрудничества.

В практической плоскости это может выражаться в сохранении кризиса в деятельности Арктического совета и иных региональных площадок в Арктике, милитаризации.

Тем не менее, анализ стратегических документов стран, принимающих участие в освоении Арктики, позволяет заключить, что тотального прекращения сотрудничества в Арктике ими не планируется. Вместе с этим, значительно изменятся формы, средства и инструменты взаимодействия.

Учитывая комплексный характер проблем, возникающих в Арктике, вероятны несколько вариантов решения институциональной проблемы отсутствия диалога:

– «мягкий перезапуск» Арктического совета в период председательства Норвегии (с возможным дистанционным участием России или участием «по переписке»);
– формирование нового форума или конференции по актуальным вопросам, которые могут быть заявлены как научные или социальные (например, метеорология или быт коренных народов);
– включение неарктических стран-посредников для стабилизации ситуации в Арктике (Китай, Турция, страны СНГ).

В отношении первого из перечисленных вариантов стоит отметить, что согласно правилам процедуры Арктического совета, шесть арктических государств составляют кворум для целей проведения встречи министров или старших должностных лиц Арктики, а в случае, если совещание на уровне министров или комитета СДЛ проводится без участия всех восьми арктических государств, решения могут быть приняты на основе консенсуса всех присутствующих арктических государств при условии письменного подтверждения отсутствующими арктическими государствами в течение 45 дней после получения уведомления о решении[92]. Исходя из этого, Россия может оказаться в ситуации дистанционного участия», сохраняя статус члена Арктического совета и соответственно право голоса в окончательных решениях Совета, в том числе посредством переписки, в случае отказа от посещения встреч. Указанная корреспонденция может управляться через Секретариат Арктического совета в Тромсё, что позволит

[92] Move Forward Without Russia: How the Arctic Council Can Keep Up Its Work [Электронный ресурс] https://www.highnorthnews.com/en/move-forward-without-russia-how-arctic-council-can-keep-its-work

другим семи арктическим государствам продолжать замораживать общение с Россией на высоком уровне.

В целом, на председательство Норвегии возлагают свои надежды многие представители и официальные лица арктических государств[93]. Вместе с этим отметим, что норвежские власти продолжили антироссийскую политику и в 2023 году и были включены Россией летом 2023 года в список недружественных государств[94]. Включение в перечень означает последующие ограничения в дипломатической сфере взаимодействия государств.

Второй вариант возможен путем создания на фундаменте Арктического совета новой международной организации для решения проблем окружающей среды и устойчивого развития Арктики. Подобное развитие событий возможно только в случае, если членами Арктического совета на основе консенсуса будет принято решение о невозможности осуществлять свою деятельность в рамках существующего международного института из-за сложившегося в 2022 году кризиса.

Или же Российская Федерация может заявить о прекращении сотрудничества с Арктическим советом, обосновав это нарушением иными арктическими государствами принципов, заложенных в основу форума, реализуя деятельность по сотрудничеству с отдельными государствами, сообществами коренных народов, представителями науки и бизнеса в одностороннем порядке, а также по привлечению их на работу в Арктическую зону России путем заключения совместных соглашений.

Россия в перспективе могла бы заявить и о создании региональной организации в Арктике (или, например, открытии проектного офиса БРИКС в Арктике), которая бы базировалась на её территории или в дружественном государстве.

В такой ситуации в Арктике возможно существование двух параллельных форумов, чья состоятельность, так или иначе, будет оспариваться. Арктический совет не сможет эффективно выполнять заявленные цели и функционировать в силу того, что 53%

---

[93] USA's Arctic Coordinator: "We Do Not Want to Change the Structure or Membership of the Arctic Council" https://www.highnorthnews.com/en/usas-arctic-coordinator-we-do-not-want-change-structure-or-membership-arctic-council

[94] Распоряжение Правительства России от 2 августа 2023 г. № 2075-р // Официальный сайт Правительства РФ. http://static.government.ru/media/files/ayzxXu9fIwor0pM0mtXPBbrrK2grL9cJ.pdf

арктических территорий принадлежит Российской Федерации, на территории которой проживает почти половина населения арктического региона. Разрыв связей между арктическими государствами, по сути, лишит заинтересованные стороны возможности решать любые проблемы в регионе[95].

Вместе с этим стоит отметить, что кризис международных организаций по сотрудничеству «классического типа» характерен для текущего этапа развития международных отношений в целом. Их замещают более гибкие платформы по конкретным вопросам (так называемые «проблемные группы») и менее формализованные форумы. Форумы, саммиты, парламентские встречи организуют неформальные обсуждения, сопровождающие принятие международных решений или согласование позиций вне государственных рамок. Как отмечают эксперты, с помощью таких платформ «образуются арены уже более формализованного общения, подготавливающего принятие глобальных решений по вопросам мирового значения, обязательность которых для исполнения не предполагается»[96].

В этой связи возможно формирование альтернативы Арктическому совету не в форме региональной организации в традиционном понимании, а некоторого научно-политического форума по некоторым проблемным вопросам регионального развития, например, защиты биоразнообразия.

Показательно, что именно рабочие группы по вопросам экологии возобновили свою работу первыми в рамках перехода председательства в Арктическом совете Норвегии. Приоритеты на 2023–2025 годы в АС в период норвежского председательства это[97]:

– океаны;
– климат и окружающая среда;
– устойчивое экономическое развитие;
– люди на Севере.

---

[95] Hard Security Focus May Once Again Come to Dominate the Arctic, Researcher Fears https://www.highnorthnews.com/en/hard-security-focus-may-once-again-come-dominate-arctic-researcher-fears

[96] Стрежнева М.В. Парламентские сети в транснациональном экономическом управлении. Вестник Пермского университета. Серия: Политология, 2018, № 2. С. 5–20

[97] Председательство Норвегии // Официальный сайт Арктического совета. URL: https://arctic-council.org/ru/about/norway-chair-2/

Одним из наиболее вероятных вариантов среднесрочной перспективы развития арктического пространства является уход климатической и экологической повесток из политического дискурса в более узкий научный. Такой подход, вероятно, будут разделять Россия, Китай и ряд неарктических стран, которые ориентированы на экономические интересы в регионе.

Для англо-саксонского подхода к политике наоборот вероятно, усиление нормативно-правовых инструментов и институтов давления на приарктические страны по вопросам климата, экологии, судоходства, рыболовства и т.д. Так, в обновленной в 2023 году арктической «Белой книге» Великобритании отмечена задача по формированию концептуальных основ международно-правовой среды в отношении Арктики для продвижения стратегических интересов Лондона[98].

В заключение следует отметить, что растущая мировая напряженность трансформирует Арктический совет из дипломатического посредника высокого уровня в низкоуровневую тактически ориентированную переговорную, чья роль будет вновь значима только при полноценном сотрудничестве не только арктических государств, но и всего мирового сообщества, отказавшегося от решения индивидуальных или узкорегиональных проблем в пользу мировых. Тем не менее, в силу текущих прогнозов и тенденций, будущее Арктики как арктического пространства международного сотрудничества остается сомнительным и проблематичным.

---

[98] Looking North: The UK and the Arctic The United Kingdom's Arctic Policy Framework // Официальный сайт Правительства Великобритании. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1135186/looking-north-the-uk-and-the-arctic-the-uks-arctic-policy-framework.pdf

Заключение

За последние 20–25 лет была наработана институциональная база для координации многостороннего сотрудничества в Арктическом регионе. Наиболее крупной и эффективной региональной площадкой стал Арктический совет. Вместе с этим, несмотря на прямое нарушение положений Оттавской декларации, Арктический совет оказался под влиянием последствий роста напряженности в других регионах мира. Эта двойственность прослеживается практически во всех направлениях, даже гуманитарном и культурном, которые, казалось бы, должны быть изолированы от геополитической повестки.

Наблюдаемая в 2022–2023 годах открытая консолидация арктических государств против крупнейшей страны в Арктике, России, после начала специальной военной операции привела к кризису институтов международного сотрудничества в регионе, так как все арктические страны намеренно оставляют крупнейшую арктическую державу за рамками международной дипломатии в Арктике.

Арктика занимает особое место в системе обеспечения стратегических национальных интересов Российской Федерации в области экономики и транспорта, охраны окружающей среды, инноваций, обороны и геополитики. Исследование и освоение северных регионов имело приоритетное значение для российского государства на протяжении всей его истории.

Ситуация в Арктике продолжает динамично развиваться, в некоторых аспектах сопряжена с повышением риска и неопределённости, снижением доверия в военной области, что обусловлено возможным обострением военно-политической ситуации на севере. Предпринимаются попытки внедрить некие новые правила, определяющие порядок прохода судов вблизи наших границ. Усиливается кампания в европейских средствах массовой информации, направленная на дискредитацию российских шагов по созданию системы безопасного мореплавания и мониторинга обстановки, а также – обеспечению экологической устойчивости региона. Вместе с тем, реальное влияние СВО на Арктический регион можно определить только по её окончательным результатам.

В условиях санкций против России важно проводить последовательную работу по обеспечению технологического суверените-

та страны в Арктике. Речь идет об устранении технологического отставания при строительстве СПГ-танкеров ледового класса Arc4 и Arc7, создании оборудования для бурения скважин в Арктике, технологий по сжижению природного газа.

Вынужденную временную паузу в полноформатном функционировании Арктического совета на фоне решения других семи арктических стран Россия использует для анализа ситуации в Арктическом регионе и проработки дополнительных конкретных шагов для обеспечения российских интересов в Арктике, в первую очередь по сбалансированному устойчивому развитию Арктического региона, повышению благосостояния его жителей и укреплению безопасности на северном направлении.

Список использованных источников и литературы

1. Arctic Council nations to resume limited cooperation – without Russia. [Электронный ресурс] https://www.arctictoday.com/arctic-council-nations-to-resume-limited-cooperation-without-russia/?wallit_nosession=1
2. Brady A-M. China as a Great Polar Power. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
3. Dmitrievskiy A.N., Eremin N.A., Stolyarov V.E. Digital transformation of gas production // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – Vol. 700. – P. 012052.
4. Fedorov V.P., Zhuravel V.P., Grinyaev S.N., Medvedev D.A. Scientific approaches to defining the territorial boundaries of the Arctic // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2019, vol. 302, iss. 1.
5. Fedorov V.P., Zhuravel V.P., Grinyaev S.N., Medvedev D.A. The Northern Sea Route: problems and prospects of development of transport route in the Arctic // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. January 2020, vol. 434.
6. Grinyaev S.N., Medvedev D.A. Transformation of the political and geographical space of the Arctic: an approach of postcritical geopolitics // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 2019, vol. 302, iss. 1.
7. Hard Security Focus May Once Again Come to Dominate the Arctic, Researcher Fears [Электронный ресурс] https://www.highnorthnews.com/en/hard-security-focus-may-once-again-come-dominate-arctic-researcher-fears
8. How the Russia-Ukraine War Challenges Arctic Governance [Электронный ресурс] https://www.cfr.org/blog/how-russia-ukraine-war-challenges-arctic-governance
9. Move Forward Without Russia: How the Arctic Council Can Keep Up Its Work [Электронный ресурс] https://www.highnorthnews.com/en/move-forward-without-russia-how-arctic-council-can-keep-its-work
10. Russia in the Arctic–A Critical Examination [Электронный ресурс] https://carnegieendowment.org/2021/03/29/russia-in-arctic-critical-examination-pub-84181
11. USA’s Arctic Coordinator: “We Do Not Want to Change the Structure or Membership of the Arctic Council” [Электронный ресурс] https://www.highnorthnews.com/en/usas-arctic-coordinator-we-do-not-want-change-structure-or-membership-arctic-council

12. Алексеев Ю.Ю., Анучин С.В., Замарайкина Л.Н., Сургуч С.А. Роль Арктического совета в управлении Арктикой и деятельность в нем России // Конфликтология / nota bene. 2022. № 2. С. 24–39.

13. Антюшина Н.М., Журавель В.П. Арктические проблемы // Европа XXI века: новые вызовы и риски. [монография] под общ. ред. Ал.А. Громыко, В.П.Федорова; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук. – М.: Весь Мир. 2017. С. 470–487.

14. Арктика: стратегия развития: монография / под общ. ред. С.А. Липиной, О.О. Смирновой, Е.В. Кудряшовой; Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ. 2019. – 338 с.

15. Вороненко А.Л., Грейзик С.В. Перспективы сотрудничества России со странами Северо-Восточной Азии в Арктическом регионе // Арктика и Север. 2019. № 35. С.60–78.

16. Вылегжанин А.Н. Арктический совет: статус и деятельность. Доклад №67/2021 / А.Н. Вылегжанин; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 94 с.

17. Григорьев М.Н. Развитие морской транспортировки арктических нефти и конденсата // Бурение и нефть. 2020. № 9. С. 16–25.

18. Гриняев С.Н., Журавель В.П., Медведев Д.А. НАТО в Арктике надо... // Новый оборонный заказ стратегии. 2017. № 3. С.28–30.

19. Гриняев С.Н., Шевченко А.В., Медведев Д.А., Волков А.Г., Аньшина Е.В., Онищук С.М. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. – М.: АНО ЦСОиП, 2014. – 102 с.

20. Гриняев С.Н., Журавель В.П. Вопросы комплексной безопасности в Основах государственной политики России в Арктической зоне до 2035 г.: предыдущий опыт и перспективы реализации // Арктика и Север. 2020. № 39. С. 52–74.

21. Гутенев М.Ю., Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 3. С. 155–174.

22. Гутман С.С., Конников Е.А., Кузнецов Р.А. Развитие Северного морского пути как элемента системы международных транспортных коридоров // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 1. С. 50–58.

23. Жильцов С.С. Арктический вектор политики ЕС // Современная Европа. 2022. № 3. С. 49–61.

24. Журавель В.П. Арктика в 2021-2022 гг.: от мирного развития к кризисной международной турбулентности // В сборнике: Цивилизационные аспекты развития Арктических регионов России. Материалы IV научно-практической конференции. Москва. 2023. – С. 100–114.

25. Журавель В.П. Арктика в 2022 г.: итоги и перспективы // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2023. № 1. С. 95–102. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran1202395102

26. Журавель В.П. Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 4. С.136–140.

27. Журавель В.П. Арктическая политика России, сотрудничество с Китаем и Индией на Арктическом направлении // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. Отдел научного сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. С.84–89.

28. Журавель В.П. Арктический совет: основные вехи развития (к 25-летию образования) // Арктика и Север. 2022. № 46. С. 220–233.

29. Журавель В.П. Глава 15. Проблема суверенитета в Арктике// Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран : [монография] / [В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов] ; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук. – М.: ИЕ РАН, издательство «Весь Мир», 2018. С. 163–180.

30. Журавель В.П. Итоги председательства государств в Арктическом совете: сочетание национального и традиционного в развитии и освоении Арктики//Арктические чтения. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 15 февраля 2019 г. – СПБ. : Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. С. 228–234.

31. Журавель В.П. Председательство России в Арктическом совете // Современная Европа. 2021. № 5. С. 90–99.

32. Журавель В.П. Председательство в Арктическом совете: от Финляндиик Исландии // Современная Европа. 2019. № 4. С.97–107.

33. Журавель В.П. Проект «Ямал СПГ» – пример эффективного международного сотрудничества в освоении и развитии Арктики // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 3. С.95–100.

34. Журавель В.П. Россия и азиатские страны Арктического совета: проблемы взаимодействия // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 2. С.194–200.

35. Журавель В.П., Литвинов Н.Д. Суверенитет стран Арктического совета в Арктике: проблемы и механизмы обеспечения // Мир политики исоциологии. 2019. № 4. С.129–141.

36. Журавель В.П., Назаров В.П. Северный морской путь: настоящее и будущее // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2.

37. Журавель В.П., Тимошенко Д.С. Шпицберген: прошлое, настоящее и будущее // Современная Европа. 2022. № 6 (113). С. 98–111.

38. Журавель В.П. Чрезвычайное событие в Арктическом совете. Есть ли выход из сложившейся ситуации? // Европейская аналитика 2022 = European analytics 2022 / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской акад. наук / под общ. ред. К.Н. Гусева, ред. кол.: Ал.А. Громыко (предс.) [и др.]. – М. : ИЕ РАН; Воронеж: Арт-Принт, 2022. С.27–37. Парал. тит. л. англ. DOI 10.15211/978-5-98163- 197-9. – EDN PIJXTO – ISBN 978-5-98163-197-9.

39. Захаревич Е.В. Значение Арктического совета для международного сотрудничества в Арктике // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11 (148). С. 59–62.

40. Кирунская декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета // Официальный сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/foreign_policy/ecology/-/ asset_publisher/9jm0ASADm3qm/content/id/110270

41. Конышев В.Н., Кобзева М.А. Политика Китая в Арктике: традиции и современность // Сравнительная политика. 2017. № 8. С.78.

42. Котов А.В. Перспективы развития ключевых арктических проектов РФ в условиях санкций // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 5 (29). С. 113–123.

43. Краснопольский Б.Х. Координация международных организаций северо-арктических регионов: к программе председательства Российской Федерации в Арктическом совете // Арктика и Север.2020. № 41. С. 148–162.

44. Корчунов Н.В. О задачах России в период ее председательства в Арктическом совете // Арктические ведомости. 2021. № 1. С. 8–11.

45. Кочемасова Е.Ю., Журавель В.П., Седова Н.Б. О некоторых научных подходах к определению границ Арктики // Арктика и Север. 2019. № 35.С. 158–169.

46. Криворотов А.К. Инновационный процесс в Арктике: мировые тенденции и актуальные российские проблемы // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. Т. 26, № 2(80). С. 90–103.

47. Липина С.А., Журавель В.П. Международная встреча представителей государств Арктического совета, стран наблюдателей Арктического совета и зарубежной научной общественности // Современные производительные силы. 2014. № 3. С. 152–157.

48. Лихачева А.Б. Арктика как международный регион: до и после // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2021. № 4 (8). С. 27–34.

49. Лукин Ю.Ф. Гибридность многоликой Арктики в ковидном 2020 году. Архангельск, 2021. – 241 с.

50. Лукин Ю.Ф. Северный морской путь: возможности и угрозы // Вестник МГТУ. 2015. Т. 18. № 3. С. 467–475.

51. Маруев А.Ю., Медведев Д.А., Гулина Е.В. Теоретические аспекты проектирования геополитического пространства в Арктическом регионе // Стратегическая стабильность. 2018. № 2 (83). С. 8–11.

52. Медведев Д. А. Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет / Под ред. В.П. Журавеля. – М.: АНО ЦСОиП. 2015. – 92 с.

53. Медведев Д.А., Тарчокова А.А. Инструменты международной легитимации внешнеполитических действий России в условиях информационного противоборства // Информационные войны. 2018. № 3 (47). С. 34–37.

54. Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации / под ред. А.В. Загорского; ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2015. – 304 с.

55. Нань Ян, Пэйцзин G. Китайско-российское сотрудничество в Арктике: текущая ситуация, вызовы и приоритеты развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 3. С. 259–273.

56. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164. http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKiI1mAvaM.pdf (дата обращения: 06.03.2020).

57. Перцев Д.М. Арктика: археолого-антропологический ракурс // Россия и АТР. 2022. №2 (116). С. 11–29.

58. Писарева Л.Ю., Кондратьева В.И. Геополитическая конфронтация интересов в Арктике между Россией и зарубежными странами: аналитический обзор // Экономика Востока России. 2017. № 1. С. 70–78.

59. Повал Л.М. Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики // Арктика и Север. 2011. № 3. С. 1–15.

60. Политика, экономика и безопасность современной Арктики (к 25-летию Арктического совета): [монография] / Ц. Ван, Ц. Янь, Б.Е. Власов [и др.]. – М.: Институт Европы РАН, 2022. – 150 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe) / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук (№ 397). – Парал. тит. л. англ. – DOI: http://dx.doi.org/10.15211/ report112022_397.– ISBN 978-5-98163-196-2.

61. Постановление Правительства РФ от 30 марта 2021 года № 484 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104020037?ysclid=ll0rdaid9w274072107

62. Синчук Ю.В., Журавель В.П. Россия и европейские государства в Арктике// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. № 2 (786). С. 106–115.

63. Слепцов А.Н., Иванова И.А. Тенденции формирования и перспективы развития арктического права // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 18–25.

64. Смаль С.В., Ильясов Р.М. Северный морской путь: проблемы стратегического развития и перспективы международного использования // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6. С. 14–16.

65. Сунь Сювэнь. Потенциал международного сотрудничества РФ и КНР в Арктике: сравнительный анализ национальных интересов // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 12–17.

66. Тимошенко Д. С. Арктическая стратегия Еврокомиссии: вызов для России или мера вынужденной интеграции? // Аналитические записки Института Европы РАН. 2021. №32 (262).

67. Тишков А.А. Международное сотрудничество в Российской Арктике: вопросы накануне председательства нашей страны в Арктическом Совете // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2021. № 2. С. 104–109.

68. Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007130047

69. Федеральный закон от 04.08.2023 № 411-ФЗ «О северном завозе». http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040016?ysclid=ll1356qrls698740393&index=1

70. Фишкин Д.О., Григорьев М.Н. Реализация минерально-сырьевого и логистического потенциала Арктической зоны России – как выполнить «майский» указ Президента России // Российская Арктика. 2019. № 7. С. 41–48.

71. Хусаинова С.С. Специфика председательства Российской Федерации в Арктическом совете: 2021–2023 годы // Конфликтология / Nota Bene. 2021. № 4. С.1–11.

72. Чурилов А.Ю., Мостовщиков А.В. Регулирование деятельности морских портов в Арктике // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 2. С. 125–134.

73. Шевелева А.В., Сабирьянова Л.С. Арктический регион в глобальной экономической системе // Управленческий учет. 2021. № 10-1. С. 221–226.

74. Школьников А.Ю. Национальные стратегии: геостратегический взгляд на будущее мира и России. 2021–2090 годы. – СПб.: Corvus, Энциклопедия, 2022. – 416 с.

Приложение 1

Присвоение государствам статуса Наблюдателей в Арктическом совете в 1996–2021 гг.[99]

	1998	2000	2002	2004	2006	2009	2011	2013	2015	2017
Германия	+									
Нидерланды	+									
Польша	+									
Великобрита-ния	+									
Франция		+								
Испания					+					
Китай								+		
Индия								+		
Италия								+		
Япония								+		
Республика Корея								+		
Сингапур								+		
Швейцария										+

[99] *Примечание*. Государства, межправительственные, межпарламентские и неправительственные организации указаны в приведенных таблицах в порядке их упоминания и присвоения им статуса наблюдателя в Арктическом совете в анализируемых правовых рамочных конструкциях.

Приложение 2

Присвоение межправительственным, межпарламентским и неправительственным организациям статуса Наблюдателей в Арктическом совете в 1996–2021 гг.[100]

Межправительственные и Межпарламентские организации	Неправительственные организации	1998	2000	2002	2004	2017	2019
Совет министров северных стран (NMC)		+					
	Северный Форум	+					
Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН)*		+					
Программа ООН по Окружающей среде (ЮНЕП)		+					
	Международный арктический научный комитет (IASC)	+					
Постоянный комитет парламентариев Арктического региона (SCPAR)		+					
	Всемирный фонд дикой природы (WWF)	+					
	Международный союз по приполярной медицине (IUCH)	+					
Североатлантическая комиссия по морским млекопитающим (NAMMCO)			+				
	Консультативный комитет по защите морей (ACOPS)		+				
	Ассоциация оленеводов мира (WRH)		+				
	Циркумполярный союз охраны природы (CCU)		+				

[100] Символом * отмечены межправительственные, межпарламентские и неправительственные организации, которым был предоставлен статус наблюдателя в Арктическом Совете на основании правовых актов Арктического Совета, но не указанные на официальном портале Арктического Совета.

	Международная арктическая ассоциация социальных наук (IASSA)		+				
Международная Федерация Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца			+				
Международный союз охраны природы (IUCN)			+				
Программа развития ООН				+			
	Международная рабочая группа по делам коренных народов (IWGIA)			+			
	Университет Арктики			+			
Конференция парламентариев Арктического региона*					+		
Северная Экологическая Финансовая Корпорация «NEFCO»					+		
	Арктический институт Северной Америки (ACR)				+		
Международный совет по исследованию моря						+	
	Международная организация по защите океанов Oceana					+	
	Национальное географическое общество*					+	
Осло-парижская комиссия (OSPAR)						+	
Совет западных стран Северной Европы						+	
Всемирная метеорологическая организация						+	
Международная морская организация (ИМО)							+